

РОССИЯ В МИРЕ И ЕВРОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ: СТАТИСТИКА ЦЕН И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

Б.П. Плышевский, д-р экон. наук,
Государственный университет управления

Цены, деньги, бюджет являются инструментами и рычагами экономической и финансовой политики, наиболее активно применяемыми государствами для управления развитием экономики и регулирования национальных рынков. Финансовые рынки являются вместе с тем одной из приоритетных сфер деятельности национального капитала, особенно крупных международных корпораций и банков, международных финансовых организаций, объединяющих, наряду с частными компаниями, государственные финансовые учреждения.

Международная статистика цен и финансов разрабатывается и ведется прежде всего в целях их анализа и регулирования со стороны международных организаций и налаживания взаимодействия национальных банковских систем. Социально-экономические результаты и последствия проводимой государствами финансовой политики интересуют руководителей и специалистов международных финансовых организаций в меньшей степени, хотя игнорировать эти вопросы они также не могут.

Отмечая указанные особенности международной финансовой статистики, следует сказать, что она дает ценный материал для анализа развития экономики отдельных стран, их групп и мира в целом. Ее данные позволяют, в частности, выявить процессы нарастания противоречий в финансовой сфере, которые проявились летом 2008 г. в новом мировом экономическом кризисе, сопоставимом по масштабам и последствиям с мировым кризисом 1929-1932 гг.

В статье рассматриваются содержание показателей международной статистики цен и финансов и их изменения в странах евроазиатского региона. Выделены два больших вопроса - международная статистика цен и международная статистика государственного бюджета.

Международная статистика цен

Международная статистика цен в настоящее время охватывает, наряду с определением индексов цен на продукцию отдельных отраслей (промышленности,

сельского хозяйства, строительства, транспорта, тарифов на различные виды услуг), определение сводных по экономике индексов цен - дефляторов ВВП и показателей, которые характеризуют соотношение уровней цен в различных странах. К ней относится также статистика цен факторов производства - заработной платы как цены труда, банковского процента как рыночной цены денежного капитала, валютного курса как цены национальных денег. Вопрос о международной статистике заработной платы освещался в предыдущей статье цикла¹, о статистике цен речь пойдет в данной статье. Прежде всего остановимся на разработке дефляторов ВВП в рамках статистических работ по национальным счетам и Программы международных сопоставлений этого показателя.

Дефляторы ВВП определяются путем деления его индексов в текущих ценах на индексы физического объема в сопоставимых ценах; они показывают изменение уровня цен на товары и услуги, которые входят в состав этого макроэкономического показателя. Формула расчета дефлятора позволяет учесть изменение уровня цен на материально-вещественные элементы конечного потребления, валового накопления, экспорта и импорта товаров и услуг. Индексы дефляторов публикуются в процентах к предшествующему году; базисные индексы рассчитаны нами перемножением годовых индексов.

Таблица 1

Дефляторы ВВП
(в % к 1990 г.)

Страна	2000	2005	2005 в % к 2000
Великобритания	138	157	113
Германия	120	150	105
Италия	146	166	113
Франция	119	129	109
Индия	206	250	122
США	54,85	75,7	101,5

¹ См.: Плышевский Б.П. Россия в мире и евроазиатском регионе: уровень жизни // Вопросы статистики. 2008. № 6. С. 25-29.

Окончание таблицы 1

Страна	2000	2005	2005 в % к 2000
Китай	186	250	134
Турция	2162	672	311
Япония	101	93	92
США	124	138	111
Россия	465*	1014*	212
Украина	343*	537*	156
Белоруссия	5490,6*	275 раз*	5 раз
Казахстан	226*	403*	178
Узбекистан	893*	31,5 раза*	354
Польша	121,8*	...	106,6

* К 1995 г.

Источник: Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 80-81; Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 80-81; Россия и страны мира. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002. С. 89-90.

Значительные технические сложности для определения дефляторов и индексов цен в странах СНГ создает смена денежных единиц в начале 1990-х годов. В странах Европейского Сообщества в начале 1999 г. национальные денежные единицы были заменены общей валютой - евро. На постсоветском пространстве появились 15 новых национальных валют. После распада Советского Союза в 1992-1993 гг. Украина в ноябре 1992 г. заменила российский рубль на карбованец (по соотношению 1 к 1); в сентябре 1996 г. была введена гривна (равная 100 тыс. карбованцев). Беларусь в июне 1993 г. заменила российский рубль белорусским, 1 российский рубль был приравнен к 1,8 белорусского; в 2000 г. последний был деноминирован в 1000 раз. В ноябре 1993 г. Казахстан ввел в качестве денежной единицы тенге (100 российских рублей приравнены к 0,38 тенге); Узбекистан ввел сум-купон, равный 1 российскому рублю. Российский рубль был деноминирован в 1000 раз с 1 января 1999 г.

Приведенные сводные индексы цен (дефляторы) свидетельствуют о том, что в большинстве рассматриваемых стран механизм воспроизводства является преимущественно инфляционным. В статье, опубликованной в № 12 за 2007 г.², это было показано в отношении динамики ВВП в текущих ценах. Еще сильнее влияние инфляционных процессов на объемы обращающихся на внутренних рынках стран денег, средств государственного бюджета, финансовых активов предприятий и банков. Применительно к бюджетным системам влияние инфляции двояко: она увеличивает доходы государственного бюджета через поступление дополнитель-

ного инфляционного налога (распространяется на все обязательные платежи предприятий, организаций и физических лиц) и одновременно уменьшает в реальном выражении бюджетные расходы (на выделяемые ассигнования их получатели могут приобрести или оплатить меньшее количество товаров и услуг).

Инфляция во многом объясняет также опережающий рост объема операций на фондовом рынке и фондовых индексов по отношению к динамике ВВП, в том числе и выраженной в текущих ценах. Она создает обстановку разного рода финансовых спекуляций, перетока активов на внутренних и международных рынках капитала. Инфляционные ожидания и риски, практика инфляционного финансирования, встроенная в рыночные механизмы функционирования капитала, деятельность международных корпораций и банков, международных финансовых организаций явились одними из главных причин мирового финансового кризиса 2008 г.

Новым направлением международной статистики в последние годы стала разработка дополнительной информации о ценах, получаемой в рамках Программы международных сопоставлений ВВП. Статистические органы участвующих в данной Программе стран регулярно (с периодичностью один раз в три года) готовят материалы о соотношении цен на товары-представители, исходя из которых далее определяются паритеты покупательной способности национальных валют по

Таблице 2

Паритеты покупательной способности национальных денежных единиц к доллару США и соотношение уровней цен

Страна	ППС		Уровень цен	
	1999	2005	1999	2005
Великобритания	0,650	0,6	105	118
Германия	0,978	0,7	104	87
Италия	0,803	0,9	86	109
Франция	0,973	0,9	104	115
Турция	197,1 тыс.	0,9	47	64
Япония	162	143,67*	142	115*
США	1,00	1,00	100	100
Россия	5,41	12,7	22	45
Украина	0,705	1,7	17	33
Польша	1,77	1,9	45	59

* 2002 г.

Источник: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 92; Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 91; Россия и страны мира. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002. С. 91.

² См.: Плышевский Б.П. Динамика и структура ВВП // Вопросы статистики. 2007. № 12. С. 39-46.

отношению к доллару США или другим валютам, применяемым в сопоставлениях. ППС представляет количество единиц национальной валюты, необходимой для покупки стандартного набора товаров и услуг, которые можно купить за денежную единицу базовой страны (в данном случае доллар США). В таблице 2 приводятся итоговые соотношения ППС по странам, в таблице 3 – по основным группам товаров.

В 1999 г. ППС рубля к доллару составлял 5,41, в 2002 г. - 9,27 и в 2005 г. - 12,7, то есть доллар за шесть лет подорожал в 2,3 раза; в той же степени уменьшилось количество товаров и услуг, которые можно купить на 1 рубль. Еще больше снизился ППС украинской гривны.

ППС национальных денежных единиц Великобритании, Германии, Франции, Японии к доллару за рассматриваемые годы также уменьшились, но не столь значительно; в Италии и Мексике они возросли.

Следует заметить, что покупательная способность доллара на внутреннем рынке США снизилась за 11 лет (2006 г. к 1995 г.) на 24%.

Сопоставимый уровень цен рассчитывается как отношение ППС к валютному курсу. Сопоставимый уровень цен в европейских странах в 2005 г. несколько превышал уровень США. Цены в Японии выше, чем в США, хотя разрыв сокращается. Иные (обратные) соотношения в развивающихся странах (в таблице 2 это – Турция, Польша, Украина). В этих странах сопоставимый уровень цен ниже, чем в США. В России сопоставимый уровень цен в 2005 г. составлял по отношению к США 45%; в сравнении с 1999 г. он увеличился более чем в два раза.

Более высокие сопоставимые уровни цен соответствуют более высоким значениям ВВП на душу населения. Резкие изменения сопоставимого уровня цен во времени обычно свидетельствуют о значительных изменениях позиций страны на мировых рынках.

Детальнее результаты страновых сопоставлений приведены далее по товарным группам, которые для «уплотнения» исходных данных показаны в среднем по развитым странам, входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Польше и Японии как ближайшим европейским и азиатским соседям России. Наименования групп продуктов в составе ВВП для краткости приведены с некоторым сокращением.

Уровень цен на основные группы товаров существенно отличается даже на рынках развитых стран. В той или иной степени близость цен прослеживается для однотипных по потребительским признакам товарам, которые в больших объемах реализуются через внешнюю торговлю (энергоносители, основные продовольственные товары) и товары длительного пользования (легковые автомобили, телевизоры и др.).

Таблица 3

Сопоставимый уровень цен на группы продуктов в составе ВВП в 2005 г.
(в % к США)

	Германия	ОЭСР	Польша	Япония	Россия
Конечное потребление домашних хозяйств	109	98	57	117	39
Продукты питания и безалкогольные напитки	119	111	73	216	59
Алкогольные напитки, табак	100	93	62	88	38
Одежда и обувь	122	111	126	152	67
Жилищные услуги, вода, электричество	108	92	40	116	20
Предметы домашнего обихода	109	107	79	152	69
Здравоохранение	71	76	27	59	17
Транспорт	160	123	120	147	75
Связь	107	98	98	115	67
Отдых и культура	123	107	73	107	46
Образование	95	67	23	67	10
Рестораны и гостиницы	136	124	95	124	70
Потребление государственных учреждений	113	93	42	93	36
Валовое накопление основного капитала	119	106	75	106	68
Строительство	119	98	54	98	50
Машины и оборудование	121	115	111	115	99
ВВП	111	99	59	118	45
из него расходы на конечное потребление: домашних хозяйств	113	103	67	103	47
государственных учреждений	113	93	42	70	34
из них на индивидуальные товары и услуги	85	70	25	70	14

Источник: Международные сопоставления валового внутреннего продукта за 2005 год: Стат. сб./ Росстат.- М., 2008. С. 202-205.

Уровень цен на все образующие ВВП товары и услуги по отношению к США составлял в 2005 г. в Германии 111%, в среднем по странам ОЭСР – 99, в Польше – 59, Японии – 118%. Уровень цен в России, несмотря на их либерализацию и повышение, оставался в 2,2 раза ниже, чем в США и в странах ОЭСР.

Если принять уровень цен в США и странах ЕС как больше других приближающийся к понятию средних мировых, то в России относительно дороже продукты питания, одежда и обувь, предметы домашнего обихода и бытовая техника, транспортные средства, машины и оборудование в составе валового накопления основно-

го капитала. Вместе с тем значительно ниже относительно названных стран цены на жилищные услуги, электричество, услуги здравоохранения, образования, расходов государственных учреждений на индивидуальные товары и услуги. Это в целом соответствует более низкому уровню доходов и покупательной способности основной части населения, о чем говорилось в предыдущей статье цикла³.

Понятен в связи с этим «настрой» российских реформаторов-либералов продолжить переход к рынку по схеме, апробированной ими в 1990-е годы, - повышение цен в отрыве от соответствующего увеличения заработной платы в приватизированном частном секторе, бюджетных организациях и повышения пенсий с тем, чтобы еще раз максимально перенести экономические издержки реформ на лиц наемного труда и малоимущую часть населения. Этот путь привлекателен для буржуазии с точки зрения форсирования накопления капитала, но опасен в социальном плане сопутствующим ему обострением классовых противоречий. Поэтому данная стратегия небезупречна даже с позиций ортодоксальной либеральной экономической доктрины. Неслучайно, что правящие партии России в постельцинский период отошли от идей безоглядной приватизации оставшейся государственной собственности и коммерциализации нерыночных социальных услуг и пытаются добиться в этом вопросе некоторого компромисса с населением.

В ряде правительственных документов говорится о необходимости и предпочтительности постепенного повышения цен и тарифов там, где их уровень не покрывает возросших затрат предприятий и организаций социальной сферы, без ухудшения условий приобретения товаров и услуг населением с низким и средним уровнем душевых доходов. Проблема реформ в социальной сфере остается открытой, столкновение разных подходов к ее продолжению объективно. Материалы международной статистики о соотношении уровней цен в различных странах, включая соотношения цен товаров, тарифов на услуги, с одной стороны, и размеров заработной платы, пенсий и денежных доходов - с другой, имеют поэтому существенное значение для обоснования экономической и социальной политики государства, приемлемой с точки зрения всего общества. Указанные материалы расширяют также информационную базу научных исследований по этой тематике.

Приведенные в таблице 3 данные об уровнях цен свидетельствуют об их различиях не только по товарам и услугам, которые потребляются домашними хозяйствами населения, но и по инвестиционным товарам, а также продукции (услугам), которые потребляются государством (органами государственного управления).

Ставки процента. Процентные ставки являются рыночной ценой денежного капитала. В статистических сборниках по международной статистике приводятся данные о ставках рефинансирования центральных банков и процентах, выплачиваемых банками по вкладам и депозитам. Их анализ показывает изменение конъюнктуры на мировом рынке капитала и особенности операций с капиталом в отдельных странах. Размер процентов по странам прежде всего коррелирует с уровнем инфляции.

Таблица 4

Процентные ставки и уровень инфляции в 2006 г.
(в процентах)

Страна	Ставка рефинансирования	Ставка по кредитам	Ставка по депозитам	ИПЦ (прирост за год)
Великобритания	...	4,65	...	3,1
Германия	4,50	5,08	2,81	1,7
Италия	4,50	5,62	...	6,4
Франция	...	4,35	2,44	1,7
Швейцария	1,90	3,03	1,40	0,9
Индия	6,0	11,19	...	8,6
Китай	3,33	6,12	2,52	0,8
Турция	27,00	...	21,65	9,6
Япония	0,40	1,67	0,68	0,3
США	6,25	9,96	5,15	3,1
Россия	11,0	10,43	4,08	9,7
Украина	9,5	15,17	7,57	9,2
Беларусь	11,0	8,8	7,7	7,0
Казахстан	9,0	8,6
Польша	4,0	5,5	2,2	1,4

Примечание. Ставка рефинансирования на конец года; ставки по кредитам и депозитам среднегодовые.

Источник: Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 104-105, 295-299.

Первое, что обращает на себя внимание в данных, приведенных в таблице 4, это различие процентных ставок по странам. В экономически развитых странах они ниже, чем в развивающихся, что в первую очередь отражает различия в обеспеченности национальных экономик денежным капиталом, а также в уровнях инфляции и устойчивости их банковских систем.

Второй вывод касается различий в соотношении процентных ставок и уровня инфляции в России и большинстве приведенных в таблице 4 стран (в их перечень включена Швейцария, чья банковская система является одной из самых надежных в мире). Процентные ставки, как правило, выше уровня годовой инфляции, в России, наоборот, - ниже или близки к ней. Последнее означает, что размер процентов не обеспечивает сохран-

³ См.: Плышевский Б.П. Россия в мире и евроазиатском регионе: уровень жизни // Вопросы статистики. 2008. № 6. С. 25-29.

ности вкладов предприятий, организаций и населения, которые реально обесцениваются; в странах с устойчивыми банковскими системами депозиты дают вкладчикам определенный доход, превышающий потери от инфляции.

Банковская система России продолжает работать в режиме первоначального накопления капитала, перераспределяя в свою пользу сбережения отраслей реальной экономики и населения; через нее денежные накопления и активы внутренней экономики в легальных и нелегальных формах вывозятся за рубеж (см. платежный баланс РФ, статья «Пропуски и ошибки»).

В рассматриваемый период продолжалась концентрация денежного капитала в финансовых центрах мира. В Европе образовался единый фондовый рынок на базе евро. Помимо США, Европы и Японии, большие объемы финансовых активов сложились в странах Юго-Восточной Азии, нефтедобывающих государствах Ближнего и Среднего Востока. Существенно увеличил свои финансовые активы Китай. Вместе с тем возросла задолженность многих развивающихся государств.

Неравномерность распределения финансовых активов в мире не уменьшается, увеличение доли развивающихся стран в производстве товаров и услуг опережает рост контролируемого ими денежного капитала и активов. Международный финансовый капитал использует развитие глобализации для своего усиления и обогащения в первую очередь для роста капитализации банков и компаний (своей мощи и влияния). Доля стран Запада в финансовых активах и золотовалютных резер-

Таблица 5

Ставки рефинансирования на конец года
(в процентах)

Страна	1995	2000	2005	2006
Германия	3,0	5,75*	3,25*	4,25*
Италия	9,0	5,75*	3,25*	4,25*
Франция	...	5,75*	3,25*	4,25*
Швейцария	1,5	3,20	0,73	1,90
Индия	12,0	8,0	6,0	6,0
Китай	10,44	3,24	3,33	3,33
Япония	0,50	0,50	0,10	0,40
Турция	50,00	60,00	23,00	27,00
США	5,25	6,00	5,16	6,25
Россия	...	25,00	12,0	11,0
Украина	110,0	27,0	14,1	9,5
Белоруссия	55,0	...	11,0	11,0
Казахстан	52,0	14,0	8,0	9,0
Польша	25,0	21,50	4,50	4,00

*Для всех стран зоны евро.

Источник: Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 298, 299.

вах, как правило, значительно превышает удельный вес этих стран в создании и использовании ВВП.

Изменение цены капитала характеризуется динамикой ставок рефинансирования (см. таблицу 5).

В европейских странах ставка рефинансирования после 2000 г. снижалась, в 2006 г. - увеличилась. В Японии отмечалась та же тенденция, но уровень ставки был самым низким в мире. В США ставка росла с 1995 г. В Индии, Китае, Турции ставки рефинансирования заметно уменьшились. В 2006 г. в Турции имел место рост.

Изменение ставок рефинансирования в России и странах СНГ соответствует в целом их динамике в развивающихся странах, но их уровень остается одним из наиболее высоких. После 2006 г. в России ставки рефинансирования повышались. Центральные банки стран Запада для стимулирования деловой активности, наоборот, проводили политику снижения ставок и продолжили эту политику в обстановке начавшегося в 2008 г. финансового кризиса.

Цена денежного капитала, как и цены товаров и услуг, зависит от соотношения спроса и предложения. Но если в реальной экономике цены товаров в конечном счете формируются под влиянием изменения стоимости товаров и издержек производства, то на рынках капитала указанная связь носит более опосредованный и косвенный характер. Возникновение в этой сфере крупных диспропорций - отрыв фондового рынка от товарного, инфляция, большое увеличение доли фиктивного капитала определило наступление в мире острого финансового кризиса, который охватил практически все страны.

Валютный курс. Валютный курс национальных денег (выражается чаще всего в долларах, в последнее десятилетие - в евро) является разновидностью индексов цен во внешней торговле и банковских операциях.

Таблица 6

Валютный курс национальных денежных единиц
за 1 доллар США
(в % к 1990 г.)

Страна	1995	2000	2006	2006, единица за 1 доллар
Великобритания	88,7	85,3	103,3	1,84
		98*		
Германия	88,3	115,9**	85,0	0,80
Италия	135,9	115,9**	85,0	0,80
Франция	91,5	115,9**	85,0	0,80
Индия	185,3	256,8	258,9	45,31
Китай	174,7	173,2	166,7	7,97
Япония	65,0	74,4	80,3	116,30
Турция	17,6 раза	239,6 раза	548,2 раза	1,43

Окончание таблицы 6

Страна	1995	2000	2006	2006, единица за 1 доллар
США	1,0	1,0	1,0	1,0
Россия	777 раз	1667 раз	1610 раз	27,18
Украина	...	100	93,0	5,05
Белоруссия	...	100	268,2	2146
Казахстан	100	233,2	206,9	126,09
Узбекистан	100	795,7	4089,5	1219,1
Польша	255,8	457,9	326,3	3,10

* К 1991 г.

** К 1999 г.

Источник: Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 20-22; Россия и страны мира. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002. С. 25-27.

Валютный курс является наиболее подвижным индикатором конъюнктуры на мировых рынках товаров и капитала. Вместе с тем анализ его динамики, и особенно прогнозирование изменения, представляет наибольшую сложность. Рассмотрение данного вопроса выходит за рамки статьи, предмет которой ограничивается характеристикой динамики курсов национальных валют. Для стран она, как видно из данных, приведенных в таблице 6, разнонаправлена.

Показатели валютного курса измерены по отношению к доллару. Если они снижаются, то это означает, что доллар становится дороже; если же - растут, то доллар, наоборот, дешевеет. Первой в таблице 6 приведена Великобритания: до 2000 г. английский фунт стерлингов по отношению к доллару дешевел, после 2000 г. он дорожал (его курс повышался). В зоне евро его курс по отношению к доллару после 2000 г. увеличивался.

Курс доллара к валютам Индии, Турции, Польши, России и других стран СНГ в анализируемый период повышался. По отношению к японской иене и китайскому юаню курс доллара снижался; аналогичной была динамика курса доллара к российскому рублю. Валютный курс российского рубля по отношению к доллару после 2002 г. (до 2006 г.) повышался (доллар дешевел), с 2007 г. возобновилось его снижение (доллар вновь дорожал).

Покупательная способность денег на внутренних рынках стран изменялась пропорционально изменению цен, в обратном соотношении к индексам потребительских цен и дефлятору ВВП. В преобладающей части стран она уменьшалась (кроме Японии). Обесценение российского рубля в 2006 г. составило около 10%, ранее оно происходило намного быстрее⁴, но с 2007 г. снижение покупательной способности рубля опять ус-

корилось. Покупательная способность евро и доллара в странах, где внутренние расчеты осуществляются в указанных валютах, была более стабильной.

Международная статистика государственного бюджета

Сведения о суммах доходов и расходов государственных бюджетов, их дефиците (превышении расходов над доходами) и профиците (превышении доходов над расходами) в национальных денежных единицах позволяют анализировать масштабы распределения и перераспределения ВВП и национального дохода стран через систему государственных финансов (в абсолютных величинах и относительных показателях), сбалансированность консолидированных бюджетов и другие вопросы, связанные с указанной проблематикой. Особую актуальность эти вопросы приобрели в связи с экономическим и финансовым кризисом 2008 г.

Таблица 7

Удельный вес консолидированного бюджета в ВВП (в процентах)

	1990	1995	2000	2005	2006
Великобритания					
доходы	36,8	35,8	41,2	41,1	42,0
расходы	37,3	41,2	39,4	43,3	43,8
дефицит	-0,5	-5,4	1,8	-2,2	-1,8
Германия					
доходы	48,6	32,0	47,0	43,6	44,1
расходы	50,0	33,8	48,2	47,2	45,9
дефицит	-1,4	-1,8	-1,2	-3,6	-1,8
Италия					
доходы	38,5	41,9	46,1	44,0	45,6
расходы	47,6	49,4	46,4	47,8	49,6
дефицит	-9,1	-7,5	-0,3	-3,8	-4,0
Франция					
доходы	49,2	40,9	51,2	50,7	50,8
расходы	54,1	47,2	51,4	52,7	52,4
дефицит	-4,9	-6,3	-0,2	-2,0	-1,6
Индия*					
доходы	25,4	12,3	11,9	12,7	13,6
расходы	31,1	17,2	15,7	15,5	15,1
дефицит	-5,7	-4,9	-3,8	-2,8	-1,5
Китай*					
доходы	9,6	6,6	15,0	9,8	...
расходы	10,2	8,3	17,8	10,7	...
дефицит	-0,6	-1,7	-2,8	-0,9	...
Япония					
доходы	18,2	32,3	...
расходы	17,4	35,7	...
дефицит	0,8	-3,4	...

⁴ См.: Там же.

Окончание таблицы 7

	1990	1995	2000	2005	2006
Турция*					
доходы	14,4	18,2	28,4	32,9	...
расходы	17,4	22,2	39,9	3,7	...
дефицит	-3,0	-4,0	-11,5	29,2	...
США					
доходы	30,0	20,5	21,5*	34,0	33,8
расходы	33,4	22,3	19,1*	35,2	35,2
дефицит	-3,4	-2,2	2,4*	-1,2	-1,4
Россия					
доходы	28,0**	28,4	28,7	39,7	39,5
расходы	31,4**	31,6	26,8	31,5	31,2
дефицит	-3,4**	-3,2	1,9	8,2	8,3
Украина					
доходы	33,4**	37,9	28,9	30,4	31,5
расходы	38,5**	44,6	28,3	32,2	32,2
дефицит	-5,1**	-6,7	0,6	-1,8	0,7
Белоруссия					
доходы	32,0**	29,6	34,8	47,4	48,4
расходы	34,2**	32,3	35,4	48,0	47,0
дефицит	-2,2**	-2,7	-0,6	-0,6	1,4
Казахстан					
доходы	22,6**	21,6	23,0	27,6	22,9
расходы	21,2**	25,6	23,2	25,6	21,0
дефицит	1,4**	-4,0	-0,2	2,0	1,9
Узбекистан					
доходы	49,0**	30,0	23,0	22,2	...
расходы	53,0**	32,0	23,2	22,0	...
дефицит	-4,0**	-2,0	0,2	0,2	...
Польша					
доходы	...	30,6	30,0	38,5	39,0
расходы	...	32,2	29,7	41,6	41,2
дефицит	...	-1,6	0,3	-2,9	-1,8

*Федеральный бюджет.

** 1992 г. В советский период республиканские бюджеты не охватывали всех доходов и расходов государства на территории соответствующих республик (не включали средств, передаваемых в союзный бюджет, и получаемых из него ассигнований).

Источник: Россия и страны мира, 2008: Стат. сб./Росстат. - М., 2008. С. 75-77, 285-286; Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 75-77, 286-287; Россия и страны мира. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 2002. С. 78-80, 333-335; Содружество Независимых Государств в 1998 году. Статкомитет СНГ. Краткий статистический справочник. 1999. С. 172, 202, 247, 292, 307.

В наиболее крупных масштабах перераспределение ВВП через систему государственных финансов осуществляется в развитых странах Европы: сумма доходов государственного бюджета в 2006 г. составляла 41-53% ВВП; в США и Японии соответствующая доля находилась на уровне 30-32%. В Китае и Индии через федеральный бюджет в 2006 г. перераспределялось 10-13% ВВП. Уровень перераспределе-

ния ВВП в России в целом соответствовал показателям США и Японии и был заметно ниже, чем в крупных государствах Европы. В странах СНГ в больших масштабах, чем в России, осуществлялось перераспределение через государственный бюджет ВВП Белоруссии; в других странах Содружества перераспределительные функции государственных бюджетов были гораздо слабее.

Большой интерес для обоснования бюджетной политики представляют долговременные тенденции в соотношении объемов государственного бюджета и ВВП. Данные таблицы 7 обнаруживают недостоверность утверждений, часто используемых для обоснований целесообразности уменьшения доли государственного бюджета в ВВП России, о преобладании этой тенденции в развитых странах.

В России удельный вес государственного бюджета в ВВП после резкого снижения в начале 1990-х годов со второй их половины увеличивался. Доля государственного бюджета в ВВП росла в Великобритании, Франции, Китае, Японии, Турции, Польше и снижалась - в Германии, Италии, Франции, США. Изменение этого параметра не связано прямо с уровнем развития экономики и характером сложившегося в той или иной стране рыночного механизма.

В 2006 г. государственные бюджеты крупных европейских стран, США и Японии являлись дефицитными. Сходная ситуация в Китае, Индии и других развивающихся странах. Страны СНГ после финансового кризиса 1998 г. существенно сократили дефицит своих бюджетов. Россия с 2000 г. обеспечивает большой его профицит, сумма которого относительно объема ВВП была выше, чем в других странах региона с самой устойчивой экономикой (в 2006 г. 8,3% ВВП).

В 2003 г. в России, как и в других нефтедобывающих странах с возросшей валютной выручкой от экспорта энергоносителей (Норвегия, Венесуэла, Мексика, ОАЭ), был образован Стабилизационный фонд для страховки расходов бюджета в случае вероятного снижения экспортных цен. В 2007 г. этот фонд превысил 5% к объему ВВП. Это беспрецедентно высокий показатель. В 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на резервный фонд и фонд будущих поколений. Необходимость использования средств резервного фонда для покрытия дефицита государственного бюджета возникла под влиянием экономического кризиса уже в 2009 г. Средства указанного фонда позволяют, по оценкам Министерства финансов и независимых исследовательских центров, финансировать образовавшийся бюджетный дефицит в течение 2-3 лет. Россия в этом отношении встретила финансовый кризис в лучших условиях, чем многие другие страны (это не исключает большей его остроты по иным направлениям).

Для получения сведений о структуре доходов и расходов государственных бюджетов стран используется их стандартная международная классификация, разработанная МВФ в 1986 г. (СГФ). На ее базе страны определяют свои национальные классификации. При этом конкретные формы налогов и государственных расходов серьезно различаются. Поэтому несмотря на наличие общего стандарта, данные национальной статистики о структуре доходов государственных бюджетов имеются лишь по укрупненным позициям. В их составе выделяются налоги, отчисления на социальное страхование, текущие трансферты и прочие доходы.

Таблица 8

Структура доходов государственного бюджета
(в % к сумме поступлений)

Страна	Налоги	Отчисления на социальное страхование	Текущие трансферты	Прочие
Великобритания 2005 г.	71,4	20,6	0,9	7,2
Германия 2006 г.	52,5	39,4	0,5	7,6
Италия 2006 г.	64,2	28,5	0,6	6,6
Франция 2006 г.	54,1	36,0	0,2	9,7
Индия* 2006 г.	84,0	0,2	0,5	15,3
Китай* 2005 г.	87,5	-	3,9	8,6
Турция* 2006 г.	78,8	-	0,0	21,2

Страна	Налоги	Отчисления на социальное страхование	Текущие трансферты	Прочие
США 2006 г.	62,5	20,7	-	16,8
Россия 2006 г.	65,7	13,9	-	20,4
Украина 2006 г.	53,9	30,0	0,1	16,0
Беларусь 2006 г.	70,5	24,3	-	5,2
Казахстан 2006 г.	90,7	-	6,6	2,7
Польша 2006 г.	55,2	31,2	1,7	12,0

*Федеральный бюджет.

Источник: Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 287-288.

В отношении структуры доходов государственных бюджетов можно повторить выводы, сделанные в предыдущих статьях цикла, о слабой связи анализируемых в них показателей со сложившимся в странах хозяйственным механизмом (преобладании либеральной или регулируемой экономики). Во всех рассматриваемых государствах не менее половины всех доходов бюджета составляют налоги. В развитых странах их доля наиболее высока в Великобритании и Италии, в развивающихся странах - в Индии, Белоруссии и Казахстане. Цифры по Китаю, Турции недостаточно сравнимы с развитыми странами вследствие того, что относятся к федеральным бюджетам. Удельный вес налогов в государственном бюджете России близок к их доле в США.

Таблица 9

Структура расходов консолидированного бюджета
(в процентах)

Страна	Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Великобритания	2005	10,8	11,7	6,1	16,5	2,2	1,9	12,7	35,8	2,2
Германия	2006	13,3	5,8	7,2	13,6	2,1	1,4	8,9	46,7	1,1
Италия	2004	18,3	7,1	8,1	14,0	1,6	1,8	9,7	37,7	1,7
Франция	2005	13,4	6,2	5,4	13,6	3,4	2,8	11,5	42,1	1,5
Индия*	2006	57,9	13,8	16,9	1,9	5,7	...	3,8	-	...
Турция*	2001	69,0	10,5	3,2	3,2	0,9	0,7	6,4	6,3	
США	2006	13,2	17,4	10,1	21,0	1,7	0,8	16,9	19,0	...
Россия	2006	14,6	16,4	6,8	12,7	7,4	2,2	12,2	26,0	0,3
Украина	2006	8,2	7,5	11,3	8,6	3,6	1,9	13,7	44,7	0,6
Белоруссия	2006	7,6	7,6	21,4	10,1	6,4	3,4	13,4	28,8	1,2
Казахстан	2006	18,5	13,0	12,7	10,4	6,3	3,8	15,2	19,7	0,5
Польша	2006	13,3	7,7	9,7	10,3	2,3	2,1	12,9	40,4	1,4

*Федеральный бюджет.

Источник: Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 289.

Почти одну седьмую часть доходов российского бюджета (13,9% в 2006 г.) составляли отчисления на социальное страхование. Их доля в России значительно меньше, чем в развитых странах Европы, особенно по сравнению с Германией и Францией, где через бюджет государство оплачивает крупные социальные расходы. Удельный вес этих отчислений в бюджете России в настоящее время ниже, чем в других странах СНГ. Особенностью российского бюджета является также высокая доля прочих доходов.

Данные о структуре расходов государственного бюджета имеются в более детальной группировке, чем по доходам. Они публикуются по следующим видам расходов: 1. Услуги органов государственного управления; 2. Оборона, общественный порядок, безопасность; 3. Экономические услуги; 4. Здравоохранение; 5. Жилищно-коммунальное хозяйство; 6. Отдых, культура, религия; 7. Образование; 8. Социальная защита; 9. Защита окружающей среды (см. таблицу 9).

Государственный бюджет, как инструмент перераспределения национального дохода, выполняет три основных функции - финансирование расходов на: 1) государственное управление; 2) развитие экономики и 3) социальные мероприятия. Чтобы более четко обозначить соотношение этих функций, отнесем к расходам на государственное управление статьи 1 и 2, на развитие экономики - статью 3, на социальные мероприятия - статьи 4-9 (см. таблицу 10).

Таблица 10

Соотношение расходов государственного бюджета по направлениям перераспределения национального дохода*
(в % к сумме расходов)

Страна	Государственное управление	Развитие экономики	Социальные мероприятия
Великобритания	22,5	6,1	71,3
Германия	19,1	7,2	73,8
Италия	25,4	8,1	66,5
Франция	19,6	5,4	74,9
Индия	71,7	16,9	11,4
Турция	79,5	3,2	17,5
США	30,6	10,1	59,4
Россия	31,0	6,8	60,8
Украина	15,7	11,3	73,1
Белоруссия	15,4	21,4	63,3
Казахстан	31,5	12,7	55,9
Польша	21,0	9,7	69,4

*За годы, указанные в таблице 9.

Источник: см. таблицу 9.

В России в 2006 г. на государственное управление (включая оборону) расходовалось около трети бюджетных средств (31,0%). Расходы на эти цели занимают первое место в развивающихся странах, например в Индии - более 70% расходов федерального бюджета, Турции - около половины. В европейских странах наиболее высоким удельный вес этих расходов был в бюджетах Великобритании и Италии, в США их доля превышала 30%.

Расходы на экономику в России составляли в 2006 г. 6,8% всей суммы расходов, их доля была ниже, чем в крупных европейских странах, США и крупных государствах СНГ.

По доле расходов на социальные цели российский бюджет в настоящее время выглядит менее социально ориентированным, чем в основных странах Европы. В России на эти цели в 2006 г. расходовалось около 61% бюджетных средств, тогда как в странах Западной Европы - две трети и больше. Доля этих расходов является также более низкой и по сравнению со странами СНГ.

В развитых странах Европы первые места в расходах государственного бюджета занимает финансирование здравоохранения и социальной защиты населения, в США доля этих расходов почти в два раза меньше.

В России в 2005 г. государственные расходы на образование составляли 3,7% ВВП и столько же на здравоохранение. Их уровень значительно меньше, чем в развитых странах Европы. Так, в Великобритании в 2003 г. на образование государство тратило 5,4% ВВП, на здравоохранение - 6,9%, в Германии - соответственно 4,7% и 8,6%, во Франции - 5,9% и 7,7% ВВП. Общая доля указанных расходов социального характера была выше, чем в России: в Великобритании - в 1,6 раза, Германии и Франции - в 1,8 раза. Нужно напомнить, что приведенные относительные цифры отражают большие объемы ВВП указанных стран. В США финансирование образования и здравоохранения по сравнению с Европой в большей мере осуществляется частным сектором, но и здесь доля государственных расходов на развитие этих отраслей в ВВП больше, чем в России, в 1,66 раза.

Удельный вес государственных расходов на образование и здравоохранение в ВВП России соответствует показателям развивающихся стран. В Турции в 2002 г. на эти цели государством направлялось 8,8% ВВП.

Золотовалютные резервы. Укрепление денежной и бюджетной систем ряда сопредельных с Россией азиатских государств дополнилось большим ростом их золотовалютных резервов. Прежние центры международного банковского капитала (крупные страны Европы, США) в определенной степени ослабили свои позиции, вперед выдвинулись Япония, Китай, Индия. Значительные сдвиги положительного характера видны также в России.

В первой половине 1990-х годов новое российское руководство практически полностью израсходовало сократившиеся валютные резервы для оплаты импорта, процентов по кредитам, полученным под рыночные реформы от международных финансовых организаций, правительств западных стран и частных банков, а также платежи по долгам советского периода. После 1998 г. валютные резервы России восстановлены и значительно пополнились, по их объему она в 2006 г. превысила основные страны Европы и США, сравнялась с Индией и уступает лишь Японии и Китаю.

Таблица 11

Резервные активы органов денежно-кредитного регулирования
(на конец года; без монетарного золота)

Страна	Млрд. долларов, 2006	2000 в % к 1995	2005 в % к 1995
Великобритания	40,70	104,4	107,9
Германия	41,69	66,9	57,4
Италия	25,66	73,2	79,8
Франция	42,65	138,0	131,5
Индия	170,74	211,4	706,4
Китай	1068,49	223,2	815,2
Япония	879,68	193,6	455,1
США	54,85	75,7	101,5
Россия	295,57	168,7	840,1
Украина	21,84	128,5	18,1 раза
Белоруссия	1,10	92,1	3 раза
Казахстан	17,75	139,5	533,3
Польша	46,37	179,8	276,6

Источник: Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 301; Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 300-301.

Резервные активы России, по данным ЦБ РФ, в конце 2007 г. выросли до 465,88 млрд. долларов США.

Однако финансовое положение развитых стран не столь благоприятно, как может показаться. Резервные валютные активы России и других развивающихся стран размещены преимущественно в банках США и стран Европы, которые используют их для кредитования своей экономики (платежные балансы этих стран, как правило, дефицитны).

Золотые резервы России за годы реформ большей частью иссякли и не восстановлены. Резервы монетарного золота органов денежно-кредитного регулирования на конец 2006 г. составляли 12,9 млн. тройских унций, или остались на уровне 2000 г. Самые крупные золотые резервы находились в США (261,6 млн. унций), Германии (110,4), Франции (87,4), Швейцарии

(43,5), Нидерландах (20,1); в Японии они составляли 24,6 млн. унций, Китае - 19,3 и Индии - 11,5 млн. унций.

Особенности денежного обращения. Важной характеристикой национальных экономик являются показатели их монетизации - соотношения объемов осуществляемых на их рынках операций с товарами и услугами, которые учитываются в составе ВВП, и обслуживающей эти операции денежной массой (количеством денег в обращении). Российская экономика в этом отношении также выглядит весьма своеобразно.

В качестве показателя уровня монетизации предпочтительным является коэффициент М2/ВВП. Однако по странам данные о М2 имеются до 2002 г., сведения за последующий период приводятся по объему наличных денег (агрегат М0). Это не позволяет отразить в коэффициенте монетизации М0/ВВП страновые отличия в структуре денежной массы - соотношении наличного и безналичного денежного оборотов.

Таблица 12

Коэффициент монетизации

Страна	М2/ВВП		М0/ВВП	
	1995	2002	2002	2006
Великобритания	71,5	114,4	2,6	2,6*
Германия	67,6	101,5	5,3	7,6
Италия	61,8	60,0	5,2	7,3
Франция	67,1	69,5	4,9	3,8
Индия	44,2	63,2	10,6	11,2
Китай	103,8	182,4	16,8	12,9
Япония	110,3	132,9	1,4	15,0
США	57,3	44,2	12,4	5,5
Россия	15,4	19,7	7,0	12,7
Украина	...	28,5	11,7	13,8
Белоруссия	14,8	7,6	2,5	3,5
Казахстан	10,7	13,2	4,3	5,9
Польша	33,9	42,6	5,4	1,4

*2005 г.

Источник: Россия и страны мира, 2006: Стат. сб. / Росстат. - М., 2006. С. 69-71, 292-293; Россия и страны мира. 2004: Стат. сб. / Росстат. - М., 2004. С. 69-71, 282-283; Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / Росстат. - М., 2008. С. 75-77, 293, 294.

Уровни монетизации экономики по странам заметно различаются. В таких экономически развитых странах, как Великобритания, Германия и Япония, они в 2002 г. были больше единицы, то же наблюдается в Китае. В США коэффициент монетизации составлял 69,5%. В России этот коэффициент в том же году равнялся 19,7%, что свидетельствует о меньшей обеспеченности экономики обращающейся денежной массой.

Значения коэффициента монетизации в большинстве стран, включая Россию, в рассматриваемый период увеличились. Но денежная политика Центрального банка Российской Федерации остается более жесткой и ограничительной, что в первую очередь вытекает из сложившегося в ее экономике в 1990-е годы инфляционного типа воспроизводства.

В денежной массе экономически развитых стран преобладают безналичные деньги, в развивающихся странах выше доля наличных денег.

После 2002 г. имеющиеся данные позволяют определить только коэффициент монетизации $M0/VBP$. Как видно из данных таблицы 12, его величина в большинстве стран возросла, особенно в России. По этому коэффициенту Россия в 2006 г. опережала Индию и Китай, но несколько уступала Японии. Его уровень в России был также заметно выше, чем в развитых странах Европы, США и в приведенных в таблице 12 странах СНГ (кроме Украины).

В целом коэффициент монетизации $M2/VBP$ в России все еще остается, по-видимому, ниже, чем в экономически развитых странах и крупных развивающихся государствах. Это свидетельствует о большей скорости оборота денег в нашей стране, предпочтении владельцев - получателей текущих доходов быстрее расходовать их на оплату текущего потребления и неуверенности в целесообразности сбережения (накопления) доходов.

Покупательная способность денег на внутренних рынках стран изменялась пропорционально изменению цен, в обратном соотношении к индексам потребительских цен и дефлятору ВВП. В преобладающей части стран она уменьшалась (кроме Японии). Обесценение российского рубля в 2006 г. составило около 10%, ранее оно происходило намного быстрее⁵. Покупательная способность евро и доллара в странах, где внутренние расчеты осуществляются в указанных валютах, была более стабильной.

Выводы

Рассмотренный перечень финансовых показателей, несмотря на его известную фрагментарность, позволяет выявить главные черты финансового положения стран накануне экономического кризиса 2008 г. Это:

- преобладание инфляционного типа воспроизводства, при котором первый по значимости источник уве-

личения ВВП в текущих ценах в большинстве стран - повышение цен. Исключением из общего правила является Япония;

- в России темпы инфляции замедлялись, но ее уровень оставался более высоким, чем в других крупных странах. С 2007 г. инфляция в России вновь ускори́лась до 13% в год и в ходе кризиса может увеличиться;

- соответственно этому инфляционные источники были главными в увеличении доходов государственного бюджета, особенно в России;

- государственные бюджеты большинства крупных стран оставались дефицитными. Ситуация в России в этом отношении после 2000 г. была исключительно благоприятной - консолидированный бюджет складывался с громадным по макроэкономическим стандартам превышением доходов над расходами; в 2004 г. был образован большой Стабилизационный фонд, который в 2008 г. достиг 8% к ВВП. Это в немалой степени позволило правительству осуществлять масштабные меры антикризисного характера, финансировать за счет накопленных финансовых резервов образовавшийся в бюджете дефицит.

Глубина нового экономического кризиса в России по ряду параметров (инфляция, снижение объемов производства, безработица, сокращение покупательной способности населения, процентные ставки и др.) оказалась более высокой, чем в других крупных странах.

Наиболее напряженно предкризисная ситуация проявлялась на рынке денежного капитала. Здесь, с одной стороны, происходило его форсированное накопление в финансовых центрах мира, распространившееся также на Россию. Однако рост фондовых индексов в большой степени носил спекулятивный характер и не подкреплялся реальным обеспечением финансовых активов, что предопределило трехкратное уменьшение фондовых индексов в развитых странах в середине 2008 г. С другой стороны, последствия финансового кризиса для России усугублялись оттоком из страны конвертируемой валюты и ликвидных активов, снижением (примерно на четверть) с осени 2008 г. валютного курса рубля по отношению к доллару и сохранением высоких процентных ставок за кредит, которые делают его недоступным для предприятий и организаций реальной экономики и сферы услуг, особенно для малого бизнеса, а также большей части экономически активного населения.

⁵ См.: Плышевский Б.П. Россия в мире и евроазиатском регионе: уровень жизни // Вопросы статистики. 2008. № 6. С. 25-29.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Е.М. Петрикова, канд. экон. наук,

Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова

Кризисные явления в мировой экономике в 2008 г. и падение цен на углеводородное сырье на мировом рынке все серьезнее заставляют задумываться органы государственной власти, определяющие внешнеэкономическую, финансовую и денежно-кредитную политики, наравне с любым экономическим агентом, осуществляющим операции на финансовых, валютных и денежных рынках, о сохранении достигнутых рубежей макроэкономической стабилизации и снижении угрозы торможения экономического роста в стране.

Особую важность и актуальность данные задачи получили благодаря тому, что благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители во многом маскировала острые проблемы развития российской экономики, обусловленные низкой конкурентоспособностью обрабатывающего сектора и высокой зависимостью от состояния мировых рынков сырья и капиталов. Вся информация, необходимая для анализа экономических отношений страны с остальным миром, и оценки ее финансовой устойчивости в мировой экономике содержатся в таких макроэкономических отчетах государства, как платежный баланс и международная инвестиционная позиция.

Сущность платежного баланса как систематизированного описания всех экономических сделок между резидентами страны и остальным миром за определенный период времени состоит в том, что он позволяет сделать выводы о внешнеэкономических позициях страны и характеризует реальное состояние ее экономики¹. Международная инвестиционная позиция представляет собой статистический отчет, отражающий накопленные объемы внешних финансовых активов и обязательств страны на определенный момент времени.

Методология составления и представления платежного баланса и международной инвестиционной позиции базируется на рекомендациях Международного валютного фонда (МВФ), которые содержатся в пятой версии «Руководства по платежному балансу» (1993 г.)². В декабре 2008 г. выпущен проект шестого издания «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции»³, который устанавливает обновленные правила составления и представления данных макроэкономических отчетов и их взаимосвязь со смежными разделами экономической статистики.

Согласно статистике платежного баланса России за 2000-2008 гг., в системе текущих и капитальных операций выделяют следующие тенденции (см. рис. 1):

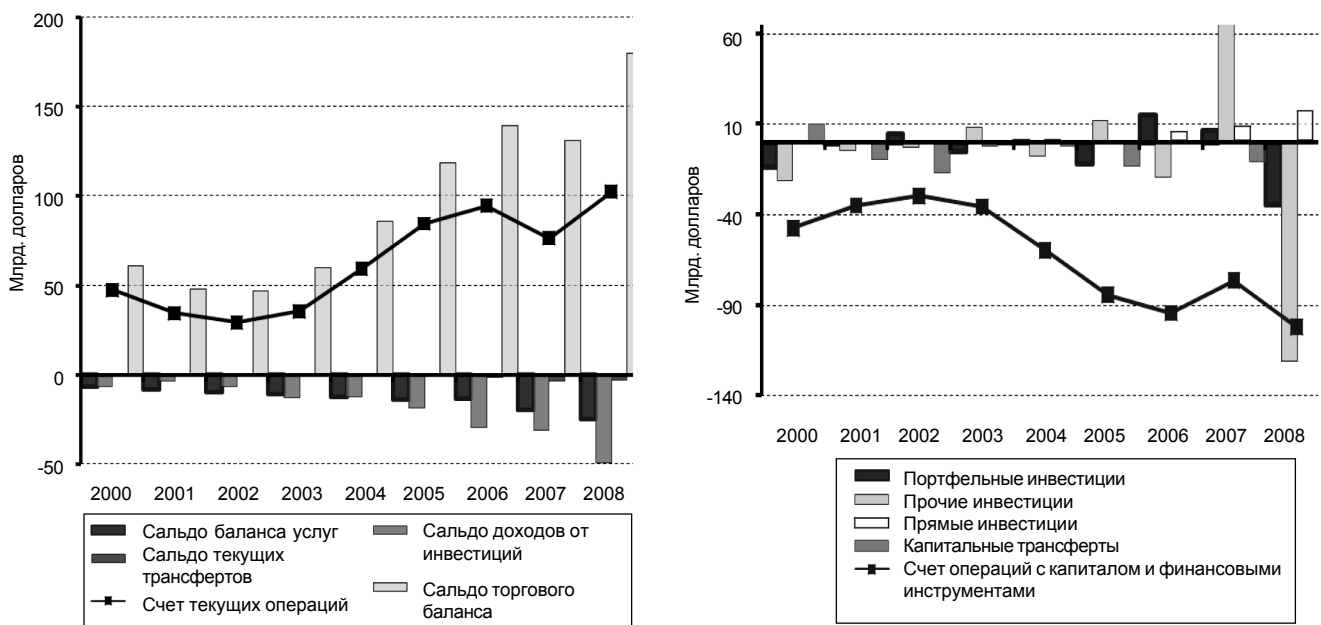

Рис. 1. Показатели текущего (слева) и капитального (справа) счетов платежного баланса Российской Федерации в 2000-2008 гг.

¹ См.: Петрикова Е.М. Платежный баланс России: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Слепова. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2007. С. 11.

² См.: Balance of payments Manual, 5th ed. International Monetary Fund, Washington D.C., 1993.

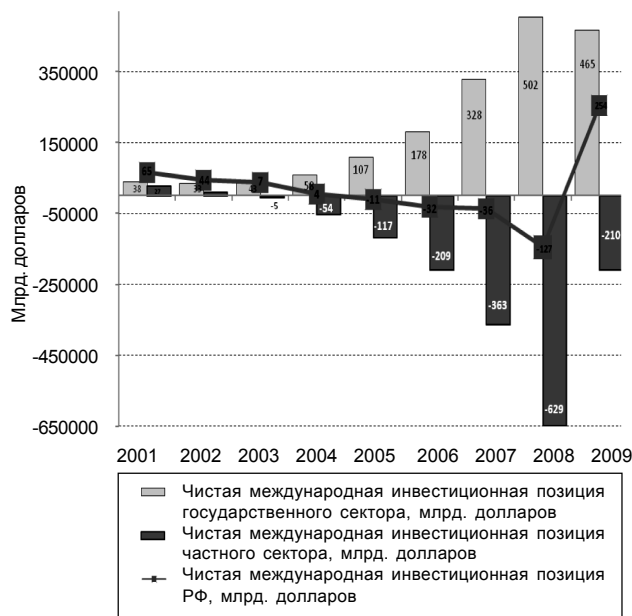
³ См.: Balance of payments and International Investment Position Manual (Draft), 6th ed., Statistics Department IMF, December 2008.

1) значительно увеличилось положительное сальдо торгового баланса (более чем в три раза) за счет улучшения ценовой ситуации на мировых товарных рынках, ускорился рост золотовалютных запасов (более чем в девять раз), отток капитала сменился притоком (в 2005-2007 гг.);

2) сокращение сальдо чистого экспорта товаров и услуг (с 13 до 1% ВВП) благодаря росту импорта и снижению экспорта, улучшению баланса услуг и инвестиционных доходов, а также сокращению оттока капитала позволило нарастить спрос внутри российской экономики (с 87 до 98% ВВП) за счет роста конечного потребления домашних хозяйств (на 6% ВВП) и роста инвестиций в основной капитал (на 5% ВВП);

3) совместные действия государственного и частного секторов дали возможность в 2003-2008 гг. привлечь значительные финансовые ресурсы как за счет размещения корпоративных обязательств и покупки государством иностранных обязательств на международном фондовом рынке, так и за счет разнообразных кредитных и долговых инструментов. В итоге объем внешнего долга частного сектора в этот период сопоставим с золотовалютными резервами страны.

Согласно данным международной инвестиционной позиции РФ в 2000-2008 гг., в системе внешних активов и пассивов страны можно выделить следующие тенденции (см. рис. 2):

1) серьезно изменилось содержание чистой международной инвестиционной позиции страны благодаря глобальному росту величины зарубежных активов и обязательств, свидетельствовавших об увеличении активности российских резидентов на международном финансовом рынке;

2) несмотря на то, что в 2004-2007 гг. чистая международная инвестиционная позиция имела отрицательное сальдо, достигнув в начале 2008 г. рекордного значения в 150 млрд. долларов (сформированное преимущественно значительными частными заимствованиями), приток иностранного капитала в страну свидетельствовал о росте доверия со стороны международных финансовых структур к российской экономике;

3) в 2004-2007 гг. наблюдался значительный рост резервных активов за счет благоприятной конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках в условиях значительных выплат по внешнему долгу и усиленного вывоза капитала (в форме зарубежных активов) частным сектором российской экономики;

4) в 2008 г. чистая международная инвестиционная позиция страны, впервые с 2004 г., стала положительной (превысив 250 млрд. долларов) благодаря значительному сокращению (в два раза) обязательств частного сектора экономики при несущественном сокращении активов, а также благодаря сокращению (более чем наполовину) отрицательной доходности по активам (с 4 до 1%) и обязательствам (с 5 до 2%).

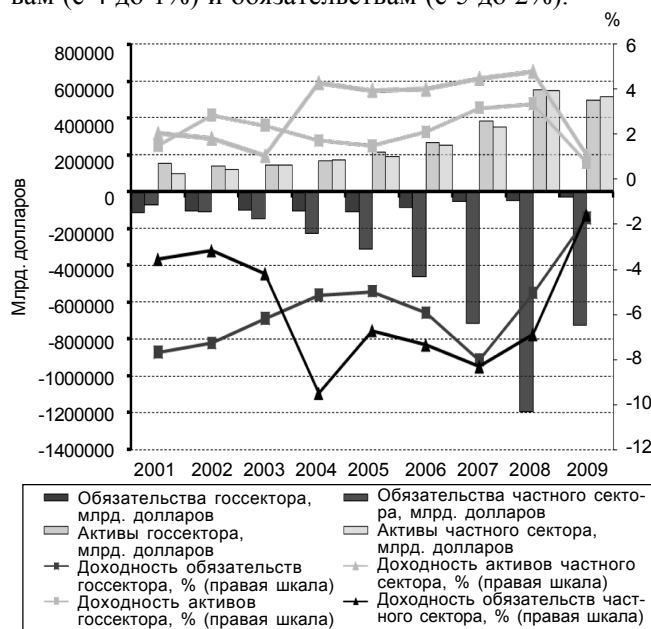

Рис. 2. Показатели чистой инвестиционной позиции (слева) и ее доходность (справа) на 1 января

Таким образом, согласно данным платежного баланса и международной инвестиционной позиции страны, мировой кризис 2008 г. обнажил две системные проблемы российской модели экономического развития - чрезмерную зависимость от колебания цен на топливно-энергетические товары российского экспорта и дефицит «длинных денег» внутри страны для финан-

сирования внешнего долга в условиях прекращения внешнего рефинансирования и обесценения активов. Все благие начинания, осуществляемые до мирового финансового кризиса 2008 г. в России, могут свестись к минимуму из-за нехватки валютных средств, так как падение мировых цен на нефть и другие сырьевые экспортные товары (с середины 2008 г. цены на

нефть снизились почти на 70%, на металлы - на 45%) привело к сокращению объемов экспорта в стоимостном выражении на 35% (декабрь к июню 2008 г.). Еще больше усложнил ситуацию усиливавшийся отток капитала из страны в конце 2008 г. (около 7,8% ВВП), который впервые после 2004 г. превысил приток капитала из-за рубежа (финансировал до 15% общего объема инвестиций в основной капитал) наравне с прекращением рефинансирования внешнего долга российских корпораций и банков, который в результате дороговизны и дефицита «длинных денег» внутри страны компенсировался зарубежными заимствованиями (175,1 млрд. долларов в 2005 г. и 497,8 млрд. долларов в 2008 г.).

В сложившихся условиях для реструктуризации производства, внедрения новых технологий, организации выпуска конкурентоспособной продукции необходимо увеличить валовое накопление (ВН) основного капитала внутри национальной экономики, обеспечить устойчивый прирост чистого экспорта (ЧЭ) и капитальных потоков в Россию. В соответствии с долгосрочным прогнозом социально-экономического развития России чистый экспорт упадет к 2020 г. до отрицательной величины в 1,5% ВВП и будет компенсироваться за счет валового накопления основного капитала, которое вырастет за 20-летний период с 13 до 40% ВВП.

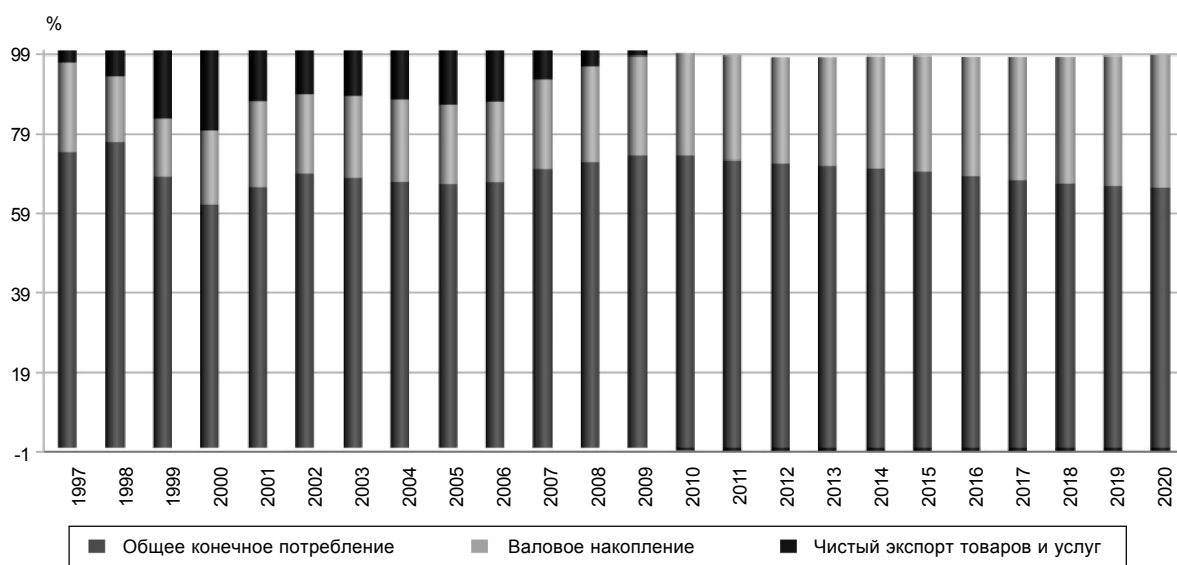

Рис. 3. Доля ЧЭ в конечном использовании ВВП в 1997-2008 гг. и прогноз⁴ до 2020 г.

В такой ситуации единственным дополнительным источником финансирования российской экономики становятся долгосрочные иностранные инвестиции, причем преимущественно в прямой форме. Портфельные инвестиции не могут в данном случае рассматриваться в качестве надежного инструмента инвестиционного роста, так как последний мировой финансовый кризис показал, что все негативные тенденции (связанные с быстрым глобальным ростом финансового рынка, «раздуванием» объема спекулятивных операций на фондовом рынке и отрывом рыночной стоимости активов от их реальной стоимости) были созданы преимущественно краткосрочными портфельными инвесторами.

Вместе с тем необходимо отдавать себе отчет в том, что в период восстановления после мирового финансового кризиса и последующего посткризисного развития развернется напряженная конкурентная борьба

за инвестиционные ресурсы. В этой связи национальные инвестиционные проекты помогут не только восстановить и развить реальный сектор российской экономики, но и привлечь дополнительные финансовые ресурсы из иностранных экономик. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в российскую экономику смогут увеличить валовое накопление в экономике на инвестиционном этапе, обеспечить увеличение потребительского спроса на произведенную отечественную продукцию, а также расширить экспортные поставки за пределы России (см. рис. 4). Поэтому основной задачей для органов государственного управления является создание максимально благоприятных условий для привлечения и продвижения иностранных инвестиций в Россию, а также поиск новых факторов, стимулирующих развитие национальной экономики, благодаря которым Россия сможет конкурировать на рынке внешних прямых инвестиций.

⁴ В соответствии с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

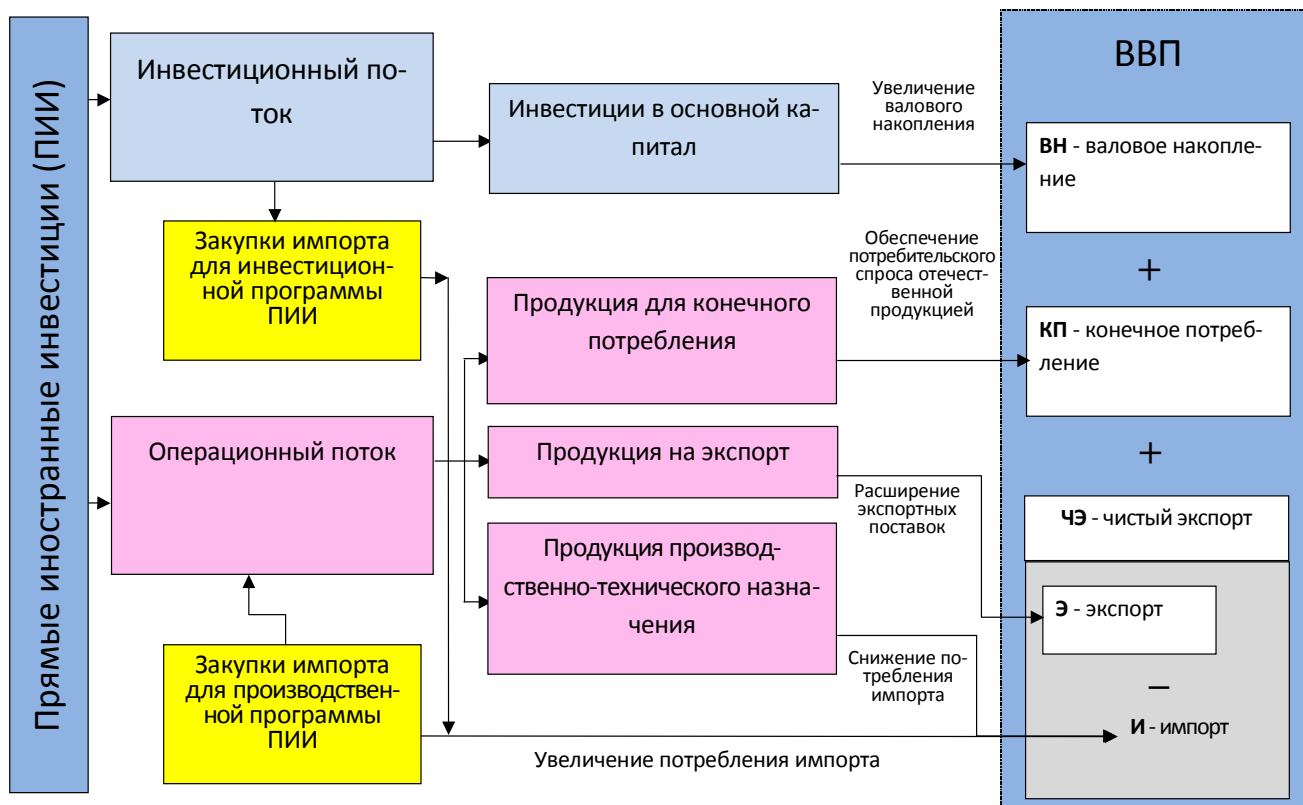

Рис. 4. Взаимосвязь ПИИ с конечным использованием ВВП

Для количественного анализа влияния прямых иностранных инвестиций на темпы экономического роста в стране оценим такие показатели, как годовой индекс экономической эффективности ПИИ, интегральный индикатор экономической эффективности ПИИ и показатель макроэкономической эффективности ПИИ (см. таблицу 1).

Годовой индекс экономической эффективности прямых иностранных инвестиций \mathcal{E} характеризует влияние прямых иностранных инвестиций на рост ВВП и оценивается как соотношение совокупного макроэкономического эффекта в сопоставимых ценах предыдущего года к объему ВВП предыдущего года, рассчитанного в условиях отказа от прямых иностранных инвестиций.

Оценка роли ПИИ в экономике требует наличия данных для сопоставления, позволяющих измерить масштабность ПИИ в решении задач по обеспечению экономического роста. В качестве таких данных используются оценки объемов ВВП и его динамики, разрабатываемые в рамках основного варианта макроэкономического прогноза на долгосрочную перспективу⁵. При этом предполагается, что прогнозируемые темпы роста ВВП достаточно полно учитывают реализацию потенциала развития экономики. Это положение определяет следующее важное условие оценки:

ПИИ не могут ускорить прогнозируемые темпы роста ВВП, инвестиции могут только «участвовать» в их обеспечении.

Исходя из указанного выше положения, в основе оценки ПИИ в формировании прогнозируемого объема ВВП экономики лежит представление о том, что прогнозируемый ВВП формируется как сумма объема СМЭ, связанного с ПИИ, и объема ВВП, который будет получен в экономике в условиях отсутствия ПИИ. Именно на этом тезисе и основана методика расчета годового индекса экономической эффективности прямых иностранных инвестиций, характеризующего ускорение в развитии экономики в году t под влиянием ПИИ относительно того темпа экономического роста в году t , который имел бы место в условиях отсутствия ПИИ.

Однако данный показатель, оцениваемый для каждого отдельного года прогнозного периода, характеризует влияние ПИИ на ускорение темпа роста ВВП только для данного рассматриваемого года, и для сводной оценки значимости ПИИ на всем прогнозируемом периоде его явно недостаточно. Так, значения годовых индикаторов экономической эффективности характеризуются «колеблемостью» по годам перспективы, и они несопоставимы между собой, поскольку рассчитаны по

⁵ «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. - <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/pressservice/eventschonicle/doc1217949648141>

Таблица 1

Показатели количественной оценки вклада ПИИ в рост ВВП

Показатель	Алгоритм расчета
Годовой индекс экономической эффективности ПИИ (\mathcal{E}_t)	$\mathcal{E}_t = \frac{CM\mathcal{E}_{t*}^{ниш}}{ВВП_{t-1}^{без-ниш}};$ <p> $CM\mathcal{E}_{t*}^{ниш}$ - совокупный макроэкономический эффект от ПИИ в сопоставимых ценах предыдущего периода t; $ВВП_{t-1}^{без-ниш}$ - объем ВВП предыдущего периода t в текущих ценах в условиях отсутствия ПИИ; $ВВП_t^{без-ниш} = ВВП_t^{план} - CM\mathcal{E}_t^{ниш}$; $ВВП_t^{без-ниш}$ - объем ВВП в текущих ценах периода t в условиях отсутствия ПИИ; $ВВП_t^{план}$ - объем ВВП в текущих ценах периода t по данным прогноза; $CM\mathcal{E}_t^{ниш}$ - совокупный макроэкономический эффект от ПИИ в текущих ценах периода t; $ВВП_{t*}^{без-ниш} = ВВП_{t*}^{план} - CM\mathcal{E}_{t*}^{ниш} = ВВП_{t-1}^{план} \times J_t^{план} - CM\mathcal{E}_{t*}^{ниш}$; $ВВП_{t*}^{без-ниш}$ - объем ВВП в сопоставимых ценах предыдущего периода t в условиях отсутствия ПИИ; $ВВП_{t*}^{план}$ - объем ВВП в сопоставимых ценах предыдущего периода t по данным прогноза; $CM\mathcal{E}_{t*}^{ниш}$ - совокупный макроэкономический эффект от ПИИ в сопоставимых ценах предыдущего периода t; $ВВП_{t-1}^{план}$ - объем ВВП в текущих ценах предыдущего периода t по данным прогноза; $J_t^{план}$ - индекс экономического роста в периоде t по данным прогноза. </p>
Интегральный индикатор экономической эффективности ПИИ (\mathcal{E}_T)	$\mathcal{E}_T = \frac{(\mathcal{E}_t^1 + \sum_{j=2}^T \mathcal{E}_t^j \prod_{i=1}^{j-1} J_{t*}^{ниш})}{\sum_{j=1}^T \prod_{i=1}^j J_{t*}^{ниш}} \times 100$ <p> $J_t^{ниш}$ - индекс экономического роста в периоде t с учетом ПИИ; $J_t^{ниш} = \frac{ВВП_{t*}^{без-ниш}}{ВВП_{t-1}}$; $J_t^{без-ниш}$ - индекс экономического роста в периоде t при отсутствии ПИИ; $J_t^{без-ниш} = \frac{ВВП_{t*}^{без-ниш}}{ВВП_{t-1}^{без-ниш}}$. </p>
Показатель макроэкономической эффективности ПИИ	$PI_t = \frac{\sum_{i=1}^T \frac{CM\mathcal{E}_i}{\prod_{i=1}^i (1 + \pi_i)}}{\sum_{i=1}^T \frac{Inv_i}{\prod_{i=1}^i (1 + \pi_i)}};$ <p> π_i - среднегодовой темп инфляции в i-м периоде по данным прогноза; Inv_i - суммарный объем ПИИ в периоде t. </p>

отношению к изменяющейся базе. При этом масштабность процентного прироста ВВП меняется от года к году, возрастая к концу прогнозного периода.

Для решения задачи по оценке интегрального эффекта от ПИИ в целом за прогнозный период разработан метод построения интегрального индикатора экономической эффективности ПИИ (\mathcal{E}_T), характеризующего долевое участие ПИИ в формировании реального объема ВВП (приведенного к сопоставимому виду с ВВП базового года) за расчетный период в целом. Интегральный индикатор экономической эффективности инвестиций рассчитывается как соотношение суммы годовых реальных объемов совокупных макроэкономических эффектов и суммы годовых объемов

ВВП, приведенных к сопоставимому виду с использованием индексов-дефляторов.

Данный метод основан на использовании годовых индексов экономической эффективности проекта и индексов реальной динамики ВВП, рассчитанных в условиях отказа от реализации проекта, и позволяет учесть изменение масштабности в относительных характеристиках увеличения ВВП при переходе от одного расчетного года к другому. При построении расчетной формулы использовалось положение о допустимости приведения годовых оценок ВВП к сопоставимому виду с ВВП базового года на основе использования годовых индексов его реальной динамики, рассчитанных по показателям в сопоставимых ценах предыдущего года.

Таблица 2

Показатели макроэкономической эффективности ПИИ

Показатель	Алгоритм расчета
Совокупный макроэкономический эффект от ПИИ	$СМЭ_t^{нуи} = ПМЭ_t^{нуи} + КМЭ_t^{нуи};$ <p>$ПМЭ_t^{нуи}$ - прямой макроэкономический эффект от ПИИ в текущих ценах периода t;</p> <p>$КМЭ_t^{нуи}$ - косвенный макроэкономический эффект от ПИИ в текущих ценах периода t;</p> $СМЭ_{t*}^{нуи} = ПМЭ_{t*}^{нуи} + КМЭ_{t*}^{нуи};$ <p>$ПМЭ_{t*}^{нуи}$ - прямой макроэкономический эффект от ПИИ в сопоставимых ценах предыдущего периода t;</p> <p>$КМЭ_{t*}^{нуи}$ - косвенный макроэкономический эффект от ПИИ в сопоставимых ценах предыдущего периода t.</p>
Прямой макроэкономический эффект от ПИИ	$ПМЭ_t = ВВП_t^{нуи} = ВН_t^{нуи} + КП_t^{нуи} + (\mathcal{E}_t^{нуи} - I_t^{нуи});$ <p>$ВВП_t^{нуи}$ - объем ВВП в текущих ценах периода t, прямо связанный с ПИИ;</p> <p>$ВН_t^{нуи}$ - объем ПИИ в основной капитал, осуществляемых в периоде t;</p> <p>$КП_t^{нуи}$ - стоимость товарной продукции в ценах конечных покупателей периода t, производимой на созданных за счет ПИИ объектах инвестиционного проекта;</p> <p>$\mathcal{E}_t^{нуи}$ - стоимость экспортной продукции в ценах конечных покупателей периода t, производимой на созданных за счет ПИИ объектах инвестиционного проекта;</p> <p>$I_t^{нуи}$ - расходы на закупки импортной продукции в периоде t для инвестиционной и производственной программ, созданных за счет ПИИ на объектах инвестиционного проекта;</p> $ПМЭ_{t*} = \frac{ВН_t^{нуи} - I_t^{нуи}}{J_t^{en}} + КП_t^{нуи} \times P_{t-1}^j + (\sum \mathcal{E}_t^{нуи j} \times P_{t-1}^{\mathcal{E}j} - \sum I_t^{нуи j} \times P_{t-1}^{Ij}) \times \frac{R_{t-1}}{\$_{t-1}};$ <p>J_t^{en} - индекс цен на инвестиции в основной капитал в году t;</p> <p>$КП_t^j$ - объем продукции в натуральном выражении на внутреннем рынке в году t;</p> <p>$\mathcal{E}_t^{нуи j}$ - объем продукции в натуральном выражении вида j, реализуемой на экспорт в периоде t;</p> <p>$I_t^{нуи j}$ - объем закупок импортной продукции в натуральном выражении вида j в периоде t для нужд производственной программы на созданных за счет ПИИ объектах инвестиционного проекта;</p> <p>P_{t-1}^j - внутренние цены покупателей на продукцию вида j, созданной за счет ПИИ на объектах инвестиционных проектов, в периоде $t-1$;</p> <p>$P_{t-1}^{\mathcal{E}j}$ - контрактные цены на экспортируемую продукцию вида j, созданной за счет ПИИ на объектах инвестиционных проектов, в периоде $t-1$ (оценка в долларах США);</p> <p>P_{t-1}^{Ij} - контрактные цены на импортируемую продукцию вида j, созданной за счет ПИИ на объектах инвестиционных проектов, в периоде $t-1$ (оценка в долларах США);</p> <p>$R_{t-1}/\\$_{t-1}$ - среднегодовой курс доллара США к российскому рублю в году $t-1$.</p>
Косвенный макроэкономический эффект от ПИИ	$КМЭ_t = (ПМЭ_t - 3k_t) \times M_t \times k_1 + (ПМЭ_{t-1} - 3k_{t-1}) \times M_{t-1} \times k_2 + (ПМЭ_{t-2} - 3k_{t-2}) \times M_{t-2} \times k_3;$ $КМЭ_1 = (ПМЭ_1 - 3k_1) \times M_1 \times k_1;$ $КМЭ_2 = (ПМЭ_2 - 3k_2) \times M_2 \times k_1 + (ПМЭ_1 - 3k_1) \times M_1 \times k_2;$ <p>$3k_t$ - объем выплат иностранным кредиторам, инвесторам ПИИ в периоде t;</p> <p>k_1, k_2, k_3 - коэффициенты, характеризующие распределение объемов $КМЭ_t$, связанного с $ПМЭ_t$, во времени с учетом скорости оборота денег в экономике ($k_1 + k_2 + k_3 = 1$);</p> <p>M_t - оценки годовых значений мультипликатора дохода; $M_t = \frac{m_t}{(1 - m_t)}$;</p> <p>$m_t$ - коэффициент возвратности дохода в периоде t.</p>

Совокупный макроэкономический эффект от реализации ПИИ в текущих ценах периода t ($СМЭ_t$) рассчитывается как сумма прямого и косвенного макро-

экономического эффекта, оцененных в ценах текущего года t , связанного с реализацией ПИИ, и характеризует объем ВВП, обусловленный реализацией ПИИ в

периоде t . Перевод СМЭ_{*t*} в сопоставимые цены предыдущего года СМЭ_{*t-1*}, как в случае с ВВП, осуществляется методом дефлятирования.

Построение СМЭ в текущих ценах периода t и последующий их перевод в сопоставимые цены предыдущего периода необходимы для оценки влияния на реальную динамику ВВП, что позволяет адекватно оценивать годовые реальные масштабы изменения ВВП с учетом ожидаемых поступлений ПИИ.

Прямой макроэкономический эффект (ПМЭ) от реализации инвестиционного проекта оценивается как объем ВВП, обусловленный непосредственным влиянием прямых иностранных инвестиций на формирование показателей по счету использования ВВП: объема валового накопления, поставок на внутренний рынок потребительских товаров и услуг, экспорта и импорта. Технология оценки прямого макроэкономического эффекта от прямых иностранных инвестиций в периоде t представлена в таблице 2.

Прямой макроэкономический эффект от ПИИ оценивается для каждого года прогнозного периода. Оценка строится в текущих ценах соответствующего года (ПМЭ_{*t*}) и в сопоставимых ценах предыдущего года (ПМЭ_{*t-1*}). Перевод ПМЭ_{*t*} в сопоставимые цены предыдущего года осуществляется поэлементно прямым счетом, и для каждого элемента формулы применяется индекс-дефлятор.

В ходе реализации инвестиционной и производственной программы проекта, помимо прямых макроэкономических эффектов, возникает масса смежных (косвенных), которые влияют на ситуацию в социально-экономической сфере и в свою очередь мультиплицируют последующие смежные эффекты. Смежные эффекты, инициируемые ПИИ, суживаются до эффектов чисто экономического характера, которые практически могут быть оценены в категории дохода. Эти эффекты названы косвенными макроэкономическими эффектами (КМЭ), связанными с ПИИ. Косвенные макроэкономические эффекты сопровождают ПИИ, и их количественная оценка в значительной мере определяется масштабностью инвестиций, его импортоспособностью.

Общий принцип оценки КМЭ, связанный с реализацией проектов, базируется на положении, что каждая единица дохода, полученного в экономике, частично возвращается в реальный сектор (расходуясь на покупку отечественных товаров и услуг в рамках конечного спроса), трансформируется в доход и затем вновь частично расходуются, инициируя новый доход. В экономике происходит постепенно затухающий процесс мультиплицирования дохода, инициатором которого является первая полученная единица дохода. Суммарная оценка дополнительного дохода, полученного в ходе данного процесса, рассматривается как косвенный макроэкономический эффект, инициированный получением первичной единицы дохода.

Таким образом, косвенный макроэкономический эффект - дополнительные доходы, образующиеся в экономике под влиянием использования прямых (входящих в состав ПМЭ) доходов участников хозяйственной деятельности (домашних хозяйств, нефинансового и государственного секторов) на покупки российских потребительских и инвестиционных товаров и услуг. КМЭ оценивается как объем ВВП, формирующийся под влиянием мультипликатора дохода в процессе использования денежных средств, полученных субъектами экономики в рамках прямого макроэкономического эффекта (за вычетом выплат иностранным кредиторам и иностранным инвесторам проекта), на приобретение отечественных товаров и услуг. Формирование годовых значений КМЭ_{*t*} осуществляется на основе использования показателя располагаемого дохода, полученного экономикой от реализации ПИИ за три смежных года, оцененных в ценах соответствующих лет.

Коэффициент, характеризующий соотношение между совокупным объемом мультиплицированного дохода (КМЭ) и объемом первичного дохода, инициировавшим этот дополнительный доход, является мультипликатором дохода M_t . Мультипликатор дохода M_t является индикатором, характеризующим способность каждой единицы полученного дохода формировать дополнительный доход в экономике. Интенсивность процесса мультиплицирования дохода определяется размером ($m_t, m_t < 1$) доли дохода, которая возвращается в реальный сектор в ходе описанных итераций; она определена как «коэффициент возвратности дохода», рассчитываемый по формуле:

$$M_t = \frac{m_t}{(1 - m_t)}.$$

Объем КМЭ_{*t*} оценивается не только в текущих ценах прогнозных лет (КМЭ_{*t*}), но и в сопоставимых ценах предыдущего года (КМЭ_{*t-1*}). Переход к оценке КМЭ периода t в сопоставимых ценах предыдущего периода осуществляется путем деления КМЭ_{*t*} на сводный индекс-дефлятор, рассчитанный с учетом прогнозируемых темпов инфляции на потребительском и инвестиционном рынках. Данная оценка является номинальной оценкой дохода, который формируется в экономике в периоде t в результате косвенного влияния ПИИ, и позволяет оценить влияние ПИИ на формирование ВВП в реальной оценке.

В соответствии с предварительными расчетами автора, дополнительный прирост ВВП за счет ПИИ в 2010-2012 гг. (при условии сохранения объема ПИИ в объеме, достигнутом в 2007 г.) может составить около 5%, а это в свою очередь создаст фундамент для усиления инновационного пути развития российской экономики.

Таким образом, для повышения конкурентоспособности российской экономики необходимо увеличить валовое накопление основного капитала внутри национальной экономики, главным образом за счет прироста чистого экспорта и увеличения прямых иностранных инвестиций в Россию. Только в случае устойчивых позитивных потоков платежного баланса можно надеяться на благоприятный исход экономических преобразований в России. Поэтому по мнению автора, в долгосрочной перспективе единственным средством по преодолению кризисных тенденций в экономике является обеспечение реализации множества инвестиционных проектов. Причем для долгосрочного устойчивого экономического роста российской экономики необходимы прямые инвестиции, поддержанные не только частным бизнесом, но и инициированные государством.

Литература

1. Петрикова Е.М. Платежный баланс России: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Слепова. - М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2007.
2. Петрикова Е.М., Слепов В.А. Анализ трансграничных финансовых потоков России с использованием платежного баланса и национального счетоводства. // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2005. № 3.
3. Петрикова Е.М., Тернавский А.А. Инвестиционный Фонд РФ как инновационный инструмент государственной инвестиционной политики // Финансы. 2007. № 11.
4. Руководство по составлению платежного баланса. 5-я редакция, МВФ: Вашингтон, 1993.
5. Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции (проект). 6-я редакция, Статистический департамент МВФ: Вашингтон, декабрь 2008.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ОЦЕНКУ КРЕДИТНОГО РИСКА

Т.А. Малахова,

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Начиная с 2007 г. мировая экономика подверглась влиянию глобального финансового кризиса, серьезно поразившего такие развитые страны, как США, Великобритания, Франция и др. Катастрофичным мировой кризис оказался для стран Балтии, а также для ряда государств - участников СНГ. Во 2-м полугодии 2008 г. финансовый кризис в значительной мере затронул и Россию. Все эти обстоятельства свидетельствуют о возрастающей актуальности разработки методик ранней идентификации финансовых кризисов на основании использования чувствительных индикаторов, и это подтверждается как мировым, так и отечественным опытом.

Несмотря на нестабильность международных финансовых рынков в 1-м полугодии 2008 г., в российском банковском секторе в целом наблюдались высокие темпы прироста основных показателей. Однако уже с сентября 2008 г. усугубление глобального кризиса повлекло нарастание оттока капитала, а также падение цен на экспортные товары, усиленное начавшимся снижением цен на нефть. Российский фондовый рынок также подвергся негативным изменениям: произошло масштабное снижение котировок, у кредитных организаций наметились проблемы с ликвидностью и исполнением своих обязательств, как следствие, ухудшилась ситуация на межбанковском рынке. Сужение мирового спроса повлияло на изменение динамики российских внешнеторговых операций и потоков капитала. К кон-

цу года следствием развития негативных тенденций явилось сокращение доходов, повлекшее за собой сжатие внутреннего спроса и уменьшение объемов производства в ключевых отраслях экономики. Ускорился рост численности безработных. Под влиянием усиления кризисных явлений темп роста ВВП стал замедляться. Несколько банков, относившихся до кризиса к числу системообразующих, оказались на грани банкротства. У некоторых из них было зафиксировано отрицательное значение капитала.

В целом по итогам 2008 г., темпы роста банковских показателей заметно снизились по сравнению с предыдущим годом. Так, остатки средств на счетах клиентов за 2008 г. увеличились на 20,37% против 42,3% в 2007 г. Объем депозитов и прочих привлеченных средств юридических лиц (кроме кредитных организаций) за 2008 г. вырос на 40,5% (в 2007 г. - на 64,0%).

Замедление роста экономики во второй половине 2008 г. и снижение доходов нефинансовых организаций повлекли за собой отток с банковских счетов средств корпоративных клиентов в последние месяцы года. В целом за 2008 г. прирост остатков средств организаций на расчетных и прочих счетах по сравнению с 2007 г. сократился с 34,7 до 8,9%.

Глобальный экономический кризис оказал негативное влияние и на динамику вкладов физических лиц: девальвационные ожидания и неустойчивое финансовое состояние ряда кредитных организаций снизили

доверие населения к банкам. В результате в сентябре 2008 г. объем вкладов населения в банках значительно сократился. В целом годовой прирост объема вкладов физических лиц существенно замедлился (14,5% по сравнению с 35,4% в 2007 г.).

Прибыль действующих кредитных организаций за 2008 г. сократилась на 19,4% (в 2007 г. был отмечен прирост на 36,7%). Удельный вес прибыльных кредитных организаций снизился с 98,9 до 94,8%.

Резко уменьшилась рентабельность деятельности кредитных организаций. Так, рентабельность активов в 2008 г. составила 1,8%, а рентабельность капитала - 13,3% (в 2007 г. - 3,0 и 22,7% соответственно).

Ухудшение общеэкономических условий и переход банков к более консервативным методам оценки рисков обусловили замедление розничного кредитования. Суммарный объем кредитов, предоставленных физическим лицам¹, увеличился за 2008 г. на 35,2% (в 2007 г. - на 57,8%).

В 2008 г. возросли риски банковского сектора, в том числе наблюдалось нарастание *кредитного* риска. В связи с ухудшением финансового положения заемщиков и их способности обслуживать кредиты темпы прироста просроченной задолженности значительно повысились по сравнению с 2007 г. При росте кредитов, депозитов и прочих размещенных средств на 39,5% объем просроченной задолженности увеличился на 129,2%. Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме выданных кредитов за 2008 г. вырос с 1,3 до 2,1%. Наиболее быстрыми темпами росла просроченная задолженность по кредитам нефинансовым организациям - в 3,1 раза (по сравнению с ростом объемов данных кредитов в 1,3 раза).

Уровень кредитного риска российских банков продолжает определяться в первую очередь качеством кредитов нефинансовым организациям, на долю которых на конец 2008 г. приходилось 62,9% от общего объема выданных кредитов. В кредитах нефинансовым организациям удельный вес просроченной задолженности за 2008 г. возрос с 0,9 до 2,1%.

Удельный вес просроченной задолженности по кредитам физическим лицам увеличился за 2008 г. с 3,2 до 3,7%. При этом доля просроченной задолженности по рублевым кредитам физическим лицам возросла с 3,5% на начало 2008 г. до 3,7% на его конец; по кредитам в иностранной валюте - с 1,4 до 3,6% соответственно. В этой связи анализ влияния индикаторов кризиса на оценку кредитного риска, в частности с использованием статистических методов, становится крайне актуальным.

Исследования причин финансовых кризисов активно проводятся на протяжении последних 20 лет. Одна-

ко причины возникновения кризисов чрезвычайно разнообразны. Кроме того, в мировой практике не сформировалось четкого представления о том, как сформулировать понятие кризиса. Так, экономисты, исследующие поведение финансовых рынков одних и тех же стран в одинаковые периоды времени, насчитывают разное число кризисных эпизодов, причем их оценки могут значительно различаться.

Среди множества определений банковских кризисов наиболее распространенное было сформулировано Демирчук-Кунтом и Детражиа в конце XX века [4]. Ими подчеркивалось, что ситуация в банковской системе может быть оценена как кризисная, если выполняется одно из перечисленных условий:

- 1) доля неработающих активов в общем объеме активов превышает 10%;
- 2) затраты на восстановление банковской системы превышают 2% ВВП;
- 3) проблемы банковского сектора приводят к национализации значительной (свыше 10%) части банков;
- 4) происходит массовое изъятие депозитов или налагаются ограничения по их выплатам, объявляются «банковские каникулы».

В настоящее время все исследования индикаторов кризисов можно разделить на три группы в зависимости от используемых методик выбора наилучших индикаторов - предвестников финансового кризиса: качественный анализ, эконометрическое моделирование, непараметрические оценки.

Качественный анализ. Данный подход предполагает графическое сопоставление динамики фундаментальных экономических показателей в период перед финансовым кризисом и в спокойном состоянии. В то же время при таком подходе возможен расчет некоторых статистических индикаторов, характеризующих динамику временных рядов индикаторов - предвестников финансовой нестабильности.

Качественный анализ может быть полезен и по другим причинам:

1. Одно и то же отклонение величины индикатора может быть обусловлено как изменением фундаментальных характеристик функционирования финансового рынка или экономики страны, так и случайным статистическим выбросом;
2. Рост отклонения фактического значения индикатора от порогового значения в «спокойной» обстановке представляет собой большую угрозу для устойчивости финансового рынка, чем аналогичное изменение в послекризисный период.

Эконометрическое моделирование. При таком подходе строятся регрессионные модели, позволяющие оценить взаимосвязь показателей с вероятностью фи-

¹ Без физических лиц - индивидуальных предпринимателей. С учетом положения Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая, статья 23) данные кредиты не включаются в объем кредитов, предоставленных физическим лицам.

нансового кризиса. Для прогнозирования вероятности финансового кризиса в будущем применяется logit-анализ или probit-анализ, при котором строится регрессионная модель, отражающая зависимость вероятности финансового кризиса от ряда экономических индикаторов.

Наиболее часто для анализа механизмов формирования кризисов используется вероятностный подход. Преимущества данного метода заключаются в том, что он, во-первых, позволяет оценить конкретный вклад каждого фактора в формирование кризиса; а во-вторых, рассматривая данные о наличии кризиса в каждой стране в различные периоды времени как независимые события, снимает ограничения на число исследуемых факторов.

Непараметрические оценки. При данном подходе разрабатываются различные числовые характеристики, позволяющие заблаговременно выявлять уязвимость экономики к финансовому кризису. В рамках указанного подхода можно выделить два основных направления: построение граничных значений индикаторов - предвестников финансового кризиса на основе различных критериев, а также разработку сводных индексов финансовой стабильности.

Финансовые кризисы могут быть вызваны множеством различных факторов. Исходя из этого, для каждой страны выбирается свой специфический набор подлежащих регулярному мониторингу финансовых, макроэкономических и институциональных переменных, от поведения которых зависит состояние банковского сектора.

Помимо региональной и страновой специфичности факторов кризиса, следует обращать внимание на то, что они воздействуют на ситуацию на финансовом рынке с различными лагами. Одни факторы можно отнести к текущим, другие - к ранним индикаторам кризиса. Причем для некоторых факторов (например, инфляция или движение капитала) может быть характерно специфическое поведение, то есть факторы сигнализируют о наступлении кризиса только в том случае, когда рост сменяется снижением, или наоборот.

Учитывать данные особенности в ходе анализа можно двумя способами. Во-первых, при расчете кризисного индекса (показатель вероятности возникновения кризиса) с использованием различных статистических методов можно рассматривать как текущие, так и лагированные показатели. Во-вторых, количественный анализ (расчет кризисного индекса) можно дополнять качественным анализом, в ходе которого можно выявлять характерные для предкризисных периодов особенности динамики индикаторов банковских кризисов.

На основании значений индикаторов экономического кризиса, в частности, могут быть получены оцен-

ки кредитного риска, являющегося наиболее значимым среди прочих рисков для кредитной организации. Так, проследившее кредитное сжатие явилось одним из наиболее негативных последствий финансового кризиса и одновременно выступило фактором его усугубления.

Одной из основных причин резкого замедления кредитования является ухудшение экономического положения заемщиков и нежелание банков принимать дополнительные риски. В этой связи крайне актуальной становится задача разработки алгоритма оценки связи вероятности дефолта ссудозаемщиков (PD)² и макропараметров (цены на основные энергоресурсы, валютные курсы, налоговые ставки, уровень инфляции и пр.). Кроме того, важно оценить, насколько подвержены дефолтам ссудозаемщики в зависимости от принадлежности к той или иной отрасли производства.

Прежде чем определить набор макропараметров, влияющих на отраслевой PD , требуется разработать алгоритм ее оценки на ретроспективном участке.

Для построения динамических рядов PD предполагается использовать средневзвешенные оценки самих банков. Для этого берется сумма кредитов, предоставленных нефинансовым организациям, в разрезе отраслей. Тогда вероятность дефолта ссудозаемщика по оценке банка будет выражена через нормы резервирования на возможные потери по ссудам (далее - $PBPC$) под выданные кредиты. На основе выборки из всех кредитных организаций банковского сектора можно построить линейную регрессию по оценке PD в разрезе отраслей:

$$\sum_{k \in \{2,3,4,5\}} PBPC_i^k = \sum_{j \in \text{отрасли}} PD^j \times \text{Кредит}_i^j, i \in 1, \dots, n, \quad (1)$$

где n - количество действующих кредитных организаций банковского сектора на отчетную дату;

$PBPC_i^k$ - резервы на возможные потери под ссуды k -й категории качества ($PBPC$ создается под ссуды 2-й, 3-й, 4-й и 5-й категорий качества) i -й кредитной организации;

PD^j - средневзвешенная банковская оценка вероятности дефолта ссудозаемщика j -й отрасли;

Кредит _{i} ^{j} - выданные кредиты i -го банка в j -й отрасли.

Поскольку предлагаемая методика оценки PD основана на оценках самих кредитных организаций, при построении линейной регрессии необходимо накладывать жесткие условия на состав обучающей выборки наблюдений. В противном случае в эконометрическое уравнение могут попасть «необоснованные» или «неподтвержденные» выбросы, которые значительно ухудшат качество полученной модели и приведут к смещению оценок PD .

Так, например, при формировании исходной выборки данных необходимо учитывать «реально» возмож-

² PD (probability of default) - вероятность дефолта, общепринятое сокращение.

ные значения PD . Для этого из исходной выборки банков предлагается брать только те кредитные организации, объем $PBPC$ которых не превышает 20% от объема выданных кредитов.

Другой проблемой при оценке PD предлагаемым способом может стать «ориентация» банка на кредитование преимущественно только одной из отраслей, или доля выданных кредитов в эту отрасль превышает 50% от объема всех выданных кредитов нефинансовым организациям. Тогда полученная кредитной организацией

оценка PD в данной отрасли имеет завышенное или заниженное значение, что обусловлено дополнительными рисками диверсификации кредитного портфеля.

Так как оценка происходит средневзвешенно, то в исходную выборку должны попасть крупные банки-лидеры каждой из рассматриваемых отраслей, которые и будут определять базовое значение PD .

В таблице представлен основной набор предлагаемых критериев, накладываемых на банки, попадающие в обучающую выборку.

Таблица

Критерии отбора банков для построения линейной регрессии оценки PD на выбранную отчетную дату

№ п.п.	Наименование	Описание	Критерий отбора
1	Реальные значения PD	Фактическое значение PD по отрасли может составлять 1-10%, что должно учитываться в модели. В $PBPC$ ссуды 2-й, 3-й групп самые значительные, а нормы резервирования под них маленькие. Следовательно, объем $PBPC$ должен быть значительно меньше объема кредитов, выданных нефинансовым организациям	$PBPC$ не превышает 20% объема кредитного портфеля нефинансовых организаций
2	Диверсификация кредитного портфеля	У банка не должно быть «доминирующей» отрасли кредитования. Осуществляется кредитование во многих отраслях. В противном случае возникает риск диверсификации кредитного портфеля	Нет отрасли, превышающей 50% объема кредитного портфеля нефинансовых организаций
3	Присутствие крупных банков	Для расчета средневзвешенного PD крупные банки-лидеры каждой из рассматриваемых отраслей должны присутствовать в обучающей выборке	Банки с объемом выданных кредитов в отрасли от 5 до 20% должны присутствовать в обучающей выборке

Таким образом, на каждую дату рассматриваемого периода³ была сформирована выборка кредитных организаций, удовлетворяющая всем перечисленным выше критериям.

Существующая форма отчетности позволяет разделить кредитруемые отрасли на пять групп: промышленность (X_1), сельское хозяйство (X_2), строительство (X_3), розничная торговля (X_4), а также прочие виды отраслей (X_5).

Для устранения мультиколлинеарности между рассматриваемыми показателями могут быть использованы следующие подходы:

- логарифмирование исходных показателей:

$$\ln Y = \ln X_1 \times PD_1 + \ln X_2 \times PD_2 + \dots + \ln X_n \times PD_n$$

$$Y = EXP(\ln X_1 \times PD_1) \times EXP(\ln X_2 \times PD_2) \times \dots \times EXP(\ln X_n \times PD_n);$$

- деление исходных показателей на константу:

$$Y/const = X_1/const \times PD_1 + X_2/const \times PD_2 + \dots + X_n/const \times PD_n,$$

где в качестве константы может выступать значение активов, капитала либо предоставленных ссуд конкретной кредитной организации;

- деление исходных показателей на константу с весовым коэффициентом:

$$Y/const \times \ln(Активы) = (X_1 \times PD_1 + X_2 \times PD_2 + \dots + X_n \times PD_n) / const \times \ln(Активы)$$

$$\ln(Активы) \times Y/const = \ln(Активы) \times X_1/const \times PD_1 + \ln(Активы) \times X_2/const \times PD_2 + \dots + \ln(Активы) \times X_n/const \times PD_n.$$

Для решения поставленной задачи нами был выбран подход деления исходных показателей конкретной кредитной организации на ее активы.

После данного преобразования была рассчитана новая матрица парных коэффициентов корреляции, которая показала эффективность примененного метода.

На основании полученных преобразований была построена регрессионная модель⁴ зависимости размера $PBPC$ (Y) от принадлежности ссудозаемщика к той или иной отрасли:

$$\bar{Y} = 0,0734X_1 + 0,0406X_2 + 0,07445X_3 + 0,05335X_4 + 0,07644X_5$$

(с.о.) (0,014) (0,022) (0,018) (0,013) (0,012)

тн (5,15) (3,84) (4,06) (3,96) (6,32)

$$F(5,351) = 204,4; R^2 = 0,74.$$

³ В качестве рассматриваемого ретроспективного участка был выбран период с 2005 по 2008 г. Для моделирования использовалась квартальная динамика.

⁴ Расчеты были выполнены с использованием ППП Statistica.

Под уравнением приведены статистические характеристики, свидетельствующие о значимости уравнения и его коэффициентов (с.о. - стандартные ошибки коэффициентов; t_n - t -статистика). Значение коэффициента детерминации $R^2 = 0,74$ означает, что 74% дисперсии исследуемого признака объясняется вошедшими в модель показателями.

Исчисление критерия Дарбина - Уотсона⁵ для построенной модели позволило сделать вывод об отсутствии автокорреляции в остатках.

На рис. 1 показана гистограмма остатков с наложенной нормальной плотностью. Полученные остатки имеют достаточно симметричное распределение и близки к нормальному закону.

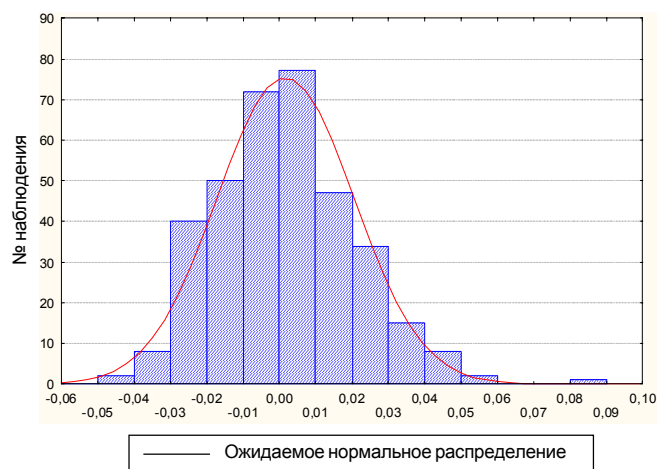

Рис. 1. Гистограмма остатков, полученных после моделирования

Таким образом, построенная модель зависимости величины резерва от отраслевой принадлежности нефинансовой организации, которой выдается кредит, является достаточно адекватной. На остальные отчетные даты рассматриваемого периода были получены аналогичные результаты.

На рис. 2 приведено распределение во времени значений вероятностей дефолта заемщика в зависимости от его принадлежности к той или иной отрасли, полученные на основе регрессионных моделей.

Можно заметить, что в 2008 г. (в особенности начиная с III квартала) значительно выросла вероятность дефолта предприятий промышленности, а также строительной отрасли, что в существенной мере обусловлено влиянием мирового финансового кризиса.

На основе смоделированных значений вероятностей дефолтов ссудозаемщиков представляется целесообразным оценить влияние макропараметров на изменение этих значений.

Для решения данной задачи определяется перечень макропараметров для каждой отрасли кредитования,

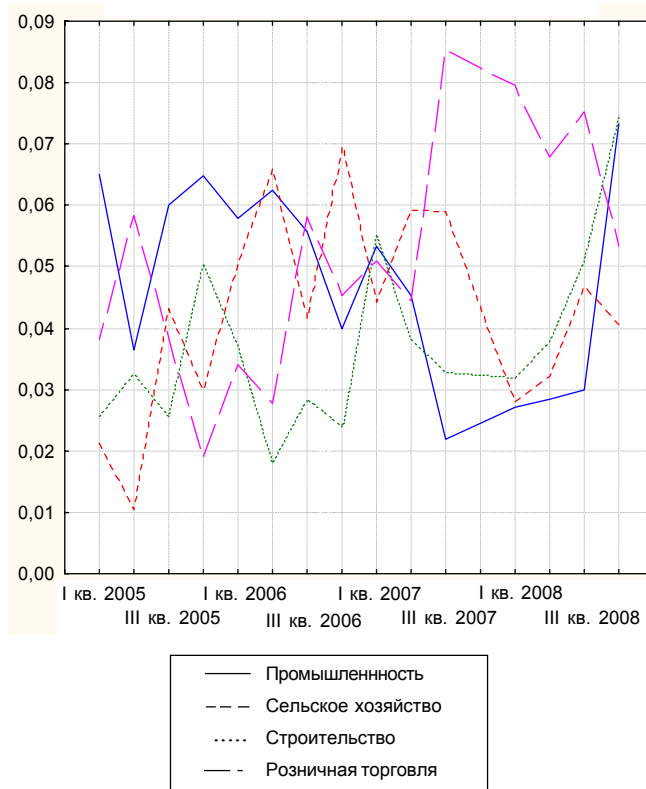

Рис. 2. Вероятности дефолта заемщика в разрезе отраслей

на основании которого можно построить бинарную регрессию зависимости PD от этих переменных. Получив параметры такой бинарной регрессии, мы сможем построить функцию распределения PD от макропараметров, что позволит корректировать систему управления рисками кредитной организации с учетом макроэкономической ситуации.

В заключение следует отметить, что создание эффективной системы ранней идентификации возникновения банковских кризисов имеет существенную ценность. Это связано с тем, что идентификация предкризисной ситуации должна позволить банку своевременно осуществлять комплекс обоснованных мер по перестройке своих активов и обязательств таким образом, чтобы минимизировать потенциальные потери.

Литература

1. Дуброва Т.А. Статистические методы прогнозирования. - М.: ЮНИТИ, 2003.
2. Шпрингель В.К. Принципиальные подходы к созданию системы ранней идентификации финансовых кризисов. Материалы семинара «Клуб банковских аналитиков». <http://www.bankclub.ru>
3. <http://www.cbr.ru>, материалы Обзора о развитии банковского сектора и надзора в 2008 году.
4. Demirguc-Kunt A., Detragiache E. The determinants of banking crisis in developing and developed countries // IMF Staff Papers, 1998, № 45.

⁵ Критерий Дарбина - Уотсона для данной модели равен 2,15.